

05,3

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

† И. К. Воячекъ,
заслуженный профессор. Петрогр. консерваторіи и композиторъ.

XX годовъ изданія. 1916
№ 6

Воскресенье, 7 февраля.

МОСКВА.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Тел. 35-23.

7-го февр., утромъ (по уменьш. цѣн.) — „Аскольдова могила“, веч. — „Карменъ“ 8-го съ уч. Ф. ШАЛЯПИНА — „Фаустъ“, 9-го — 5-й спект. 3-го абон.: „Чио-чио-санъ“, 10-го съ уч. Ф. ШАЛЯПИНА — „Вражья сила“, 11-го — „Гугеноты“.

Костюмы и бутафорія собственной мастерской оперы С. И. Зимина, по эскизамъ гг. Вилебина, Федоровскаго, Федотова и др. художниковъ. Оставшіеся отъ абонементовъ билеты поступили въ общую продажу, на каждый спектакль отдѣльно. Билеты на всѣ спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Московскій Драматическій Театръ.

(Каретный рядъ, „Эрмитажъ“).

Воскр. 7-го февр., утромъ „Левъ Гурычъ Синичкинъ“, веч. „Мечта любви“. Понед. 8-го „Нечистая сила“. Вторн. 9-го „Вѣра Мирцева“. Среда 10-го „Нечистая сила“. Четв. 11-го „Тотъ, кто получаетъ пощечины“. Пятн. 12-го „Нечистая сила“. Субб. 13-го „Пигмалионъ“.

Начало утреннихъ спектаклей въ 12½ ч. дня, вечернихъ — въ 8 ч. в.

Касса открыта отъ 10 час. утра до 9 час. веч. для суточной и до 6 час. для предварит. продажи.

Директоръ-завѣдующій худож. частью артистъ Импер. театр. Ю. Э. Озаровскій.

Уполномоченный Дирекціи М. Н. Новиковъ. Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

Еѣра Михайловна

Местерьъ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

Петр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

Въ среду, 17 февраля 1916 г.
въ залѣ
ПЕТРОВСКАГО УЧИЛИЩА
(Фонтанка, 62)

4-ый концертъ
ЛЮБИМИЦЫ ПУБЛИКИ
НИНЫ ГЕОРГІЕВНЫ

ТАРАСОВОЙ

(новыя русскія пѣсни и романсы)

УЧАСТВУЮТЪ:

Артистка Императ. БАЛЕТА Л. Н. МУРОМСКАЯ, Артистъ Импер. оперы К. И. ПІТРОВСКІЙ, В. В. СЛАДКОПѢВЦЕВЪ (разсказы собственнаго сочиненія). Артистъ Импер. Велик. орк. А. В. ЛЕНЕЦЪ (Solo на балалайкѣ). Акком. А. И. Шенинъ. Часть валового сбора въ пользу Комит. Мраморн. Дворца на пушки раненыхъ. Нач. въ 8½ ч. в. Билеты у К. ШРЕДЕРА (Невскій, 52, тел. 6-25). Дирекція И. А. Морочинскъ.

Екатеринбургская Городская Театральная Дирекція

приглашаетъ лицъ, желающихъ арендовать новый городской театр въ Екатеринбургѣ для постановки драматическихъ или опереточныхъ спектаклей на Пасхѣ сего 1916 года,

прислать въ Городскую Управу на имя Театральной Дирекціи заявленія съ приблизительнымъ хотя бы указаніемъ состава труппы.

Опера Федорова и Дракули

Гастроли баритона П. Д. ОРЛОВА,

Артиста Моск. Больш. и Петрогр. Маринскаго театровъ. Ташкентъ: Мазепа, Онѣгинъ, Русланъ, Отелло, Мефистофель (Фаустъ), Игорь, Риголетто, Русалка, Дубровскій, Царская невѣста, Демонъ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ П. Н. ОРЛЕНЕВА

по Сибири, Дальнему Востоку, Туркестанскому краю. Репертуаръ: „Привидѣнія“, „Евреи“, „Преступленіе и наказаніе“, „Царь Федоръ Ивановичъ“, „Горе злосчастья“, „Враждъ“.

Въ виду громоздкости постановки пьесы „Враждъ“, нѣкоторые акты будутъ иллюстрированы посредствомъ кинематографа.

Админ. Л. Н. Каренинъ.

Уполн. А. К. Павленко.

Вышелъ изъ печати единствен. авторизов. переводъ „Поташъ и Перламутръ“.

Соч. Монтегю Глассъ и Чарльзъ Клеймъ. Переводъ съ англійскаго Бояринова.

Разрѣшено авторомъ къ постановкѣ повсемѣстно въ Россіи не исключая столицъ и тѣхъ крупныхъ театральныхъ центровъ, гдѣ примѣняются особыя условія.

Обращ. въ „Театръ и Искусство“.

Разр. безусл. Цѣна 2 рубля.

Е. А. МИРОВИЧЪ.

Гвоздь сезона Петр. Интимнаго театра „ВОВА ПРИСПОСОБИЛСЯ“.

Цѣна 1 рубль.

3-й сборникъ.

Графиня Эльвира. Законный поводъ. Свободная любовь. Тихій человекъ. Боярышня Маля и Сенька разбойникъ. Куда, куда вы удалились.

6 весел. пьесъ реперт. Петр. Интимнаго и Литейнаго театровъ.

1-й сборникъ.

Театръ купца Епишкина. Какой нахаль! Не ревнуй!

2-й сборникъ.

Не по-товарищески. Кто виноватъ? Рцарь дочь-Фернандо.

Цѣна каждого сборника 1 р. 50 к. Продаются въ конт. журн. „Театръ и Искусство“, библи. Ларина — Петрогр. Литейный пр., 49. Москва, библи. Разсохина и др. Выписывающ. отъ автора (Стрѣльба Вѣтхійка ж. дор., д. Андреева) — за пересылку не платятъ.

Новыя изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

- „ГРѢШНИЦЫ“, др. въ 5 д. Н. Лернера (реп. т. Незлобина).
- „ЕВГЕНІЙ БАЗАРОВЪ“, пьеса въ 5 д. А. Коротина (шпц. по роману Н. С. Тургенева).
- „ИСТОРИЯ ЖЕНСКАГО ПЛАТЬЯ“, Еноблаука пер. М. А. Погаченко (реп. т. А. С. Суворина).
- „ХИЩНИЦА“, въ 4 д. О. Миртова (Надняхъ выйдетъ изъ печати).
- „ДУША МЯТЕЖНАЯ“, пьеса въ 4 д. П. П. Немвродова (реп. т. Яворской).

ТЕАТРЪ

А. С. Суворина

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

(Фонтанка, 65.)

Репертуаръ съ 8-го по 14-е февраля.

8-го Вѣра Мирцева. 9-го Женщина и зеркало. 10-го Чудесные лучи. 11-го Женщина и зеркало. 12-го Вѣра Мирцева. 13-го Всѣ хороши. 14-го утр. Женитьба. Игроки. веч. Женщина и Зеркало.

Начало утр. сп. въ 12½ ч. дня, вечерн. въ 8 ч. веч. Билеты ежедн. продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 10 ч. в. и 2) въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерваторіи).

7-го февр. утр. „Пиковая дама“, веч. „Евгеній Онѣгинъ“, 8-го (10 сп. 1 аб.) „Снѣгурочка“, 9-го оперн. упражн. учащ. Консер. „Царская невѣста“, Н. Р.-Корсакова, 10-го (10 сп. 2 аб.) „Снѣгурочка“, 11-го „Юланта“ и „Каменный гость“, 12-го „Палеасъ и Мелисанда“, 13-го „Карменъ“, 14-го утр.: „Аида“, веч. „Пиковая дама“, 15-го бенефисъ хора въ 1-й разъ „Черевички“.

Начало спект. утрен. въ 12½, вечерн. въ 7½ час. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты прод. въ кассѣ т. (т. 584-88). Центр. кассѣ и маг. Шредеръ.

ТЕАТРЪ

Л. Б. Яворской

Зданіе зимн. „Луна-Парка“.

Офицерская, 39.

Телефонъ кассы 404-06,
администратора 536-65.

7 и 12 февр., пьеса М. П. Арцыбашева „Законъ дикаря“, 8, 9 и 10 „Современная Аспазія“, 2) „Мадмуазель Фифи“, 11 бенеф. Л. Б. Яворской, пред. буд. Мадамъ Сант-Женъ. 15 премьера пьеса Вал. Трахтенберга, „Новая женщина“.

Начало въ 8 ч. 30 м. веч. Касса съ 11 час. утра. Бил. прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ Центр. кассѣ. Цѣны мѣст. отъ 35 к. до 6 р. 30 к.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

Михайловская пл., 13.

Тел.: 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ,
В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ,
Н. С. Харитоновъ.

Сегодня и ежедневно.

опер. въ 3 дѣйств.

„ДИПЛОМАТЪ“

муз. К. Терраса, пер. М. В. Нов. декор. раб. худож. М. В. Пачекъ. Постановка Г. М. Ланцаго. Уч. г-жи: Пекарская, Диницъ, Галазый, Волынский; г. Феоня, Ростовцевъ, Коржевскій, Радошанскій, Германъ, Гальбинъ, Мартыненко, и др.

Глав. режис. И. А. Чистякова.
Гл. кш. В. Г. Шпачевъ.

Въ воскресенье, 31 янв. бенефисъ А. И. Феона.

Начало въ 8½ час. веч. Касса открыта съ 12 час. дня.

Променуаръ въ театрѣ по 1 руб.

Ресторанъ открытъ ежедневно съ 5 ч. в.

Во время ОБЪЕДОВЪ съ 5 час. веч.

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЬ

Концертъ усил. хора **ЦЫГАНЪ**

гг. Макарова-Полякова.

Возпрерываюе утеселеніе до закрытія ресторана.

Интимный театрЪ

п. у. Неволіна.

Крюковъ кан., 12

(рядомъ съ Маринскимъ т.)

Тел. 203-46 и 112-75.

Трамвай 6 и 8.

„Вова приспособился“. Мировича (Дунаева) и **НОВАЯ ПРОГРАММА**. Съ Корнемъ. А. Аверченко „Женщина съ прошлымъ“. Я. Соснова съ уч. О. Антоновой. „Нашъ бытъ“. Оявгина. „Вѣщій Олегъ“.

Новыя интермедіи и танцы въ пост. В. В. Романова. Нач. въ 8½ час. веч.

Режиссеры: Б. Неволлинъ и П. Рудинъ, завѣдующій муз. частью Г. Комаровъ. хореограф. В. Романовъ, художникъ И. Гранди.

Литейный

Театръ

Е. А. Мосоловой.

Литейный пр., 51.

Телефоны 508-55, 243-85 и 517-63.

Сезонъ 1915—1916 г.

ЕЖЕДНЕВНО НОВАЯ ПРОГРАММА.

Съ уч. Е. А. МОСОЛОВОЙ.

Пьеса ДЫМОВА „Рикошетомъ“. Пьеса АРК. АВЕРЧЕНКО По хорошему. Скаковая конюшня. Однолюбъ. Ввиду успѣха Жертва. НАЧАЛО въ 8½ час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра.

Для учащагося по 75 коп.

Пост. пьесъ Г. Г. Вертелъевъ и Курининъ. Зав. Муз. частью Ю. Р. Кельбергъ. Художникъ С. И. Шлейбергъ.

Администраторъ Л. А. Леонтьевъ.

Кривое Зеркало

(З. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерининскій каналъ, 90.

Телеф. 457-82.)

Новая программа.

„4-я стѣна“, Евреинова, „Пути добра и зла“ и др.

Начало въ 8½ час. веч. Билеты въ кассѣ театра съ 12 час. дня и въ Центральной. Уполном. Е. А. Марковъ.

СЕЗОНЪ 1915—16 гг.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Троицкая, 18. Телеф. 174-28

Дирекція А. М. Фокина.

Ежедневно 2 серія въ 8 ч. и 9 ½ ч. веч.

1) Свѣтскій случай, ком. въ 1 д. сочъ Хмѣльницкаго. 2) Женщина, достойная уваженія, ком. въ 1 д. Арк. Аверченко. 3) „Гипно ѣдемъ — дальше будемъ“, Писловина въ лицахъ соч. Вѣра. 4) „Ris de deux и Danse Grecque“, балетъ съ уч. А. Александровой. 5) „Ивановъ Ивель“, въ 1 д.

По Воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ утренніе спектакли. Начало въ 2 ч. дня. Бил. прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

Администр. Л. Я. Межеринъ.

ФАРСЪ СМОЛЯКОВА.

Залъ Павловой, Троицкая ул. 13, тел. 15-64.

По серіямъ.

Начало

1-й въ 8 ч.

2-й въ 9¼ в.

По серіямъ.

Синм. верхн.

плат. необх.

Хран. безпл

„Король фарсовъ“.

„Ухъ!.. и безъ задержки“.

ф. въ 3 д., пер. В. Линъ.

Участвуютъ: Г-жи Абрамова, Артурова, Баранова, Веселъева, Дагмаръ, Чаадаева, г-да Аргутинскій, Вѣльскій, Кузнецовъ, Лѣвогорскій, Новскій, Островскій, Свирскій, Смоляковъ, Стронскій и др.

Бил. въ залъ Павловой съ 12 ч. до 2 ч. д. съ 5 ч. до оконч. спект.

Цѣны мѣстамъ отъ 80 к. до 5 р.

Уполн. дир. Ки. А. И. Аргутинскій-Долгорукий.

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27,
конторы 69-52. Дирекціи 122-40

ЕЖЕДНЕВНО:

1) Новое юмористич. КАБАРЭ соч. Сергѣя Соколяскаго:

„ПАЛАЧЪ ГОРОДА БЕРЛИНА“ или „Тотъ, кто получаетъ пощечины“, Роль Оглобленко исп. Сергѣй Соколяскій, участв. вся группа, балетъ, орк. 2) Балетъ И. А. Чистякова, 3) Знамен. вокал. Тріо „ЧЕРНЫЯ КОШКИ“ (теноръ, баритонъ, басъ), 4) Гастроль б. артиста Императ. балета Федора Бекефи. Нач. 8 и 9 ¾ ч. в. Цѣны обыкн.

Администр. И. И. Ждарскій.

Театръ и Искусство.

5 номеръ еженед. иллюстр. журнала, 12 ежемѣсячн. книгъ Библиотеки, до 40 репертуар. пьесъ. Отдѣлъ „Эстрада“, заключающій номера для чтенія со сцены, дивертисментовъ и концертовъ. Въ распоряженіи редакціи имѣются слѣдующія пьесы: С. А. Найденовъ — „Работница“, ком. въ 4 д.; Л. Урванцовъ — „Вѣра Мирцева“, пьеса въ 4 д.; С. Шиманскій — „Кровь“, драма въ 4 д.; Ш. Ашъ — „Польскіе евреи“, пьеса въ 4 д.; П. П. Гнѣдичъ — „Уходяще боги“, пьеса въ 4 д.; Д. Айзманъ — „Лѣтній романъ“, пьеса въ 4 д.; О. Миртовъ — „Хищница“, въ 4 д.; Н. Лернеръ — „Грѣшницы“, въ 5 д. и др

Въ виду вздорожанія бумаги подписная цѣна увеличена на 1 рубль.

Подписная цѣна на годъ 9 руб.
Разсрочка при подп. 4 р., къ 1 апрѣля — 3 р.,
къ 1 июня — 2 р. За границу 14 руб.

На полгода (съ 1-го января) 5 руб. За границу
8 рублей.
На одинъ мѣсяць безъ приложений — 65 коп.

Главная контора: ПЕТРОГРАДЪ, Вознесенскій пр., д. 4. Телефонъ 16-69.

На лѣтній сезонъ для РУССКАГО
ОБЩЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ въ г. РОСТОВЪ н Д.
ТРЕБУЕТСЯ СТРУННЫЙ САДОВОЙ ОРКЕСТРЪ.

Смѣтное ассигн. 6—8 тысячъ руб. Лица, могущія
организ. таковой оркестръ, благоволятъ сдѣлать до 15 февраля 1916 г. письмен-
ное предложеніе на имя Совета Старшинъ съ указаніемъ подробныхъ условий.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости.
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.**

Малый залъ.

7-го февр. въ 1 ч. дня: 1) „Медвѣдь“, 2) „Школьный учитель“, 3) Бал. диверт. въ 4 1/2 ч. „Свои собаки грызутся, чужая — не приставай“, въ 8 ч. „Женихъ изъ ножовой линіи“. 8-го гастр. П. Самойлова „Живой трупъ“. 9-го гастр. Раф. Адельгейма „Мадамъ Санъ-Женъ“. 10-го проц. бенефисъ П. Самойлова „Соколы и вороны“. 11-го гастр. Роб. Адельгейма „Казнь“. 12-го бенефисъ Роб. и Раф. Адельгеймовъ „Шейлокъ“ и концертное отдѣленіе. 13-го гастр. М. Дальскаго „Отецъ“.

Василеостровский.

7-го февр. „Бѣдная невѣста“. 11-го „Танцованный Джемми“.

Стекланный.

7-го февр. „Власть тьмы“.

Оперный театръ при Народномъ домѣ Императора Николая II.

(ДИРЕКТОРА ОПЕРЫ: А. Р. Ансаринъ и И. П. Артемьевъ.)

7-го февр. утр. — „Жизнь за Царя“, веч. — „Князь Игорь“, 8-го „Фаустъ“, 9-го съ уч. солиста Его Величества Л. В. СОБИНОВА, „Манонъ“, 10-го съ уч. К. ЛЕБЕДЕВА „Жидовка“, 11-го бенеф. Е. Ф. Петренковъ 1-й разъ „Самсонъ и Далила“, 12-го гастр. сол. Его Величества СОБИНОВА „Дубровский“, 13-го съ уч. В. Н. Давыдова, Н. Ходотова и Н. Тамары „Красное солнышко“. Билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23).

ПЕТРОГРАДЪ (ИВАНОВСКАЯ, 14: Телефонъ № 483-38).

Школа пластики и сценической выразительности

Кл. Л. Исаченко-Соколовой.

Предметы преподав.: ПЛАСТИКА ЕСТЕСТВЕННЫХЪ ДВИЖЕНІЙ (АНТИЧНАЯ), мимика, ритмическая гимнастика (сист. Жакъ Далькрозъ), сольфеджіо, хоровое пѣніе, декламация. Всѣ предметы проходятся въ связи съ движеніями и въ одномъ общемъ планѣ. Пріемныя испытанія продолжаются.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДѢТСКІЙ КЛАССЪ.

Программы и условия высылаются бесплатно. Съ требованіями и запросами обращаться письменно и лично въ канцелярію „Школы“ (Ивановская 14); въ будни отъ 10—4 час. дня.

Невскій Фарсъ.

Невскій, 5 Телефонъ 5 18-27.

Дирекція: Л. М. Добровольскаго,
П. М. Николаева и В. И. Разсудова-Кулабко.

7-го февраля

„Дѣвушка съ мышкой“.

8, 9 и 10-го февраля

„ПРОДАВЕЦЪ РАБЫНЬ“.

11, 12 и 13 февраля

„Дѣвушка съ мышкой“.

Въ foyer театра концерти. ансамбль.
Начало спектаклей въ 8 1/2 часовъ вечера.
Окончаніе въ 11 1/2 часовъ вечера.

Открыта продажа билетов на всѣ спектакли.

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулабко.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ

НОВИНКИ ДЛЯ ТЕАТРОВЪ-МИНИАТЮРЪ.

Ик. Сосновъ. (Дядя Яша, Опкъ Жакъ.)
Правдивая жеманка, ком. въ 1 д. — 2 м.,
1 ж. (репертуаръ Литейнаго театра).
Женщина съ промисломъ, ком. въ 1 д. — 1 м.,
1 ж. (репертуаръ Интимнаго театра).
Замарашечка, ком. въ 1 д. — 2 м., 2 ж. (репертуаръ Е. М. Васкаковой).
Сема Хухимъ, буф. въ 1 д., очень смѣшная пьеса изъ еврейск. жизни 2 м., 2 ж.
Игра въ лото, буф. въ 1 д.
Складъ изданія: Издательство „Театральныя новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8.

1-я Тпр. муз.-театр. библ.

Артиста Имп. Театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—продажа и прокатъ.

Оригинальный матеріалъ.

НОВИНКИ: Когда весна придетъ, Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Невѣста изъ Вѣръ Пото, Наконецъ одинъ, Когда мужья изменяютъ, и др. 40—60 р.

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы. Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ гизетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер. репетиція, Фрина, Театр. сирены, Яблоко Рай, Солдатъ въ сѣромъ и др. (5—15 р.).

Театр и искусство.

№ 6.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 7-го ФЕВРАЛЯ.

1916 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. Разсрочка: 4 р. при подпискѣ, 3 р. — 1 апрѣля и 2 р. — 1 июня. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го Января 5 р.) За границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ треть страницы)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ

Дѣла Театральной Общ. — Безъ руля и безъ вѣтриль (по поводу постановки „Метели“ А. Ташева) Исламей. — Кино-театръ. — Московскія письма. И. Джонсона. — О театральности Оскара Уайльда Н. Евреина. — Замѣтки. *Novo Novus*. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Письмо изъ Кіева. М. Рабиновича. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.
Рисунки и портреты: † Волячекъ, Е. Т. Жижарева, † Р. Владиславскій, „Современная Аспазія“ (2 рис.), „Дипломатъ“ (4 рис.), Моментальные снимки (3 сн.), г. Сперанскій, г. Дамаевъ, г. Шаляпинъ и Дворницинъ, А. Маневичъ, Янова, „Безъ вины виноваты“, „Жертва богамъ“.

Петроградъ, 7 февраля 1916 г.

Финансовое положеніе Театр. Общества продолжаетъ быть очень печальнымъ. Мы говоримъ «продолжаетъ быть», указывая этимъ, что измѣненіе устава и «новая жизнь», внесенная этими измѣненіями, нисколько не отразились на финансахъ Общества. Дефициты слѣдуютъ за дефицитами, итогъ накапливается громадный, и если покойная М. Г. Савина, найдя единовременно 250,000 руб., сумѣла покрыть рядъ дефицитовъ, то кто же найдетъ такія деньги теперь? Да и что же эотъ за существованіе, при которомъ, черезъ болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени, долженъ появляться нѣкій Deus ex machina съ золотымъ мѣшкомъ?

Объективная истина заключается въ томъ, что новый уставъ, будучи хорошимъ уставомъ, не только не привелъ къ исправленію старыхъ финансовыхъ грѣховъ, но въ значительной мѣрѣ ихъ укрѣпилъ и распространилъ. Такъ, указывалось на то, что очень много стоила канцелярія. Однако делегатскія собранія, найдя необходимымъ учрежденіе Совѣта въ Москвѣ, при существованіи его въ Петроградѣ, сдѣлали двѣ канцеляріи вмѣсто одной, если не удвоивъ, то во всякомъ случаѣ, значительно увеличивъ эту статью расхода. Точно также Бюро давало всегда убытокъ, однако, сравнительно незначительный. Теперь же, несмотря на существованіе особаго надзирающаго за Бюро московскаго Совѣта, въ дополненіе къ существующему въ Петроградѣ, дефицитъ по Бюро составляетъ чуть не 20,000 р. Что касается притока доходовъ, то хотя, несомнѣнно, увеличился приходъ по спектаклямъ въ пользу Т. О., даваемымъ въ провинціальныхъ театрахъ, но главная причина оскуднѣнія — изсякновеііе петроградскихъ и московскихъ спектаклей, дававшихъ крупнѣйшія суммы, продолжается. Замѣчается нѣкоторое оживленіе по части пожертвованій, имѣющихъ «спеціальное назначеніе» — таковы, напримѣръ, обязанныя энергіи московскаго отдѣленія Совѣта, суммы на созданіе убѣжища въ Москвѣ. Однако для дѣла Т. О. это является весьма слабымъ утѣшеніемъ. Когда будетъ готово московское убѣжище, и будетъ ли когда-либо собрана сумма въ 200—300,000 руб., минимально на это дѣло необходимая — вопросъ гадательный, а сейчасъ не на что содержать уже имѣющіяся учрежденія.

Надо, вообще, сказать, что какъ ни высоко нами уважаются «два Совѣта» Т. О., и въ смыслѣ прекрасныхъ личныхъ качествъ остающихся эти коллеги дѣятелей, все же необходимо признаться, что болѣе вѣрнаго пути для истощенія Театральной Общества и окончательной его гибели, какъ эта система двухъ управляющихъ коллегій —

нельзя себѣ представить. Не говоря о неизбежныхъ послѣдствіяхъ подобнаго раздвоенія — волокитѣ, пререканіяхъ, дробленіи ответственности и т. п. — слѣдуетъ памятовать, что раздвоеніе финансового управленія и финансовой жизни — это гибель для слабаго финансового здоровья. А въ финансовомъ смыслѣ Театр. Общество чахнетъ уже давно.

Всѣ эти разсужденія о «каретахъ скорой помощи» въ Москвѣ и т. п. — просто риторика. Можно согласиться, что по техническимъ причинамъ Совѣту Т. О. слѣдовало бы имѣть пребываніе въ Москвѣ, а не въ Петроградѣ. Но для этого слѣдуетъ измѣнить уставъ, — если это возможно — и создать крѣпкое и единое учрежденіе въ Москвѣ. То же, что мы наблюдаемъ теперь — существованіе «двухъ Совѣтовъ» — ведетъ Т. О. непреложно и неизбежно къ окончательному краху и къ скорой ликвидаціи — гораздо болѣе скорой, чѣмъ это, быть можетъ, кажется. Путь, избранный собраніемъ делегатовъ — постепенная атрофія Совѣта, имѣющаго пребываніе въ Петроградѣ, — есть путь самоубійственный: это все равно, какъ если бы накрѣпко забинтовать какой-либо органъ, стремясь сдѣлать его ненужнымъ и забывая въ то же время, что цѣлое гибнетъ отъ чахлости органа. Раньше, чѣмъ атрофируется Совѣтъ, имѣющій пребываніе въ Петроградѣ, само Театр. Общество протянетъ ноги...

Можетъ быть, впрочемъ, это и имѣется въ виду, — тогда система «двухъ Совѣтовъ» очень хорошій способъ безкровнаго убійства. Быть можетъ, чтобы «разрубить узелъ», слѣдуетъ добиться ликвидаціи Т. О., и тогда уже безъ всякихъ оглядокъ на Петроградъ, оставаться въ Москвѣ. Однако и къ этому результату можно придти болѣе прямымъ путемъ, отдѣливъ изъ капиталовъ Общества тѣ 200—300 тыс., которые прикрѣплены къ петроградскимъ учрежденіямъ, и добровольно отмежевавшись отъ прошлаго съ его наслѣдіемъ.

Вопросы эти мы считаемъ самыми главными. Игрушки надо бросить, а посмотреть на дѣло серьезно...

Мы получили отъ I московскаго вѣтрупнаго мѣстнаго отдѣла Т. О. не лишенный интереса докладъ С. А. Корсикова-Андреева и постановленія Отдѣла по этому докладу.

С. А. Корсиковъ-Андреевъ является, такъ сказать, убѣжденнымъ противникомъ „свободной конкуренціи“, такъ какъ „неограниченная свобода борьбы частныхъ интересовъ“ едетъ къ тому, что „большинству неимущаго актерства“ не удастся продать свой трудъ. Поэтому „свободная конкуренція“ на приобрѣтеніе труда скорѣе „отказываетъ въ правѣ на него, а слѣдовательно и на жизнь, представляя „произволу приобрѣтателя вашего труда пользоваться имъ или нѣтъ“.

Къ глубокому прискорбію — замѣчаетъ авторъ доклада —

изъ обихода нашей, на видъ какъ бы культурно бытовой жизни, исчезаетъ всякая оцѣнка человѣка, кромѣ карманной. „Добръ или золь“, „глупъ или уменъ“ — безразлично, намъ нужно знать, имѣетъ ли онъ лишній цѣлковый, такому дѣятелю почетъ и мѣсто, а бѣдняка, труженика актера, желающаго отъ обладателя его труда, чтобы въ немъ видѣли не простой живой товаръ, продавшій свой трудъ, умъ и душу, а человѣка — такого въ шею. При такой этикѣ становится страшно жить, нечѣмъ дышать!

Въ виду этого г. Корсиковъ-Андреевъ предлагаетъ, чтобы делегатское собраніе обратилось къ Президенту Т. О. съ просьбой о предоставленіи Совѣту Т. О. въ законодательномъ порядкѣ права регистраціи лицъ, желающихъ вести театральныя предпріятія.

Въ 2-хъ, реорганизовать существующій порядокъ спроса и предложенія въ Бюро И. Р. Т. О., замѣнивъ его такъ называемымъ культурно-рабочимъ актерскимъ столомъ, въ которомъ и должны сосредоточиться всѣ сдѣлки по спросу и предложенію труда.

На обязанности завѣдующаго культурно-рабочимъ актерскимъ столомъ должно лежать: а) Веденіе правильной и точной регистраціи всѣхъ членовъ И. Р. Т. О., какъ работающих, такъ и свободныхъ отъ ангажемента б) Классификація таковыхъ на разряды: 1) городовъ, 2) получаемыхъ окладовъ, 3) по занимаемому амплуа, 4) дарованію и трудо-способности. в) Наблюденіе за порядкомъ и правильностью переговоровъ и сдѣлокъ.

Вести обязательства заключать договоры исключительно въ Бюро Т. О., при чемъ, какъ актерамъ, такъ и предпринимателямъ, не входить другъ съ другомъ ни въ какіе переговоры и сдѣлки по ангажементу, не получивъ извѣщенія изъ „культурно-рабочаго стола“.

1 московскій внѣгруппный отдѣлъ одобрилъ главныя положенія доклада единогласно и постановилъ разослать его для разработки и сужденій въ другіе мѣстные отдѣлы. Безъ сомнѣній, предложенія эти знаменуютъ цѣлый переворотъ въ области „свободныхъ договорныхъ отношеній“, и было бы навивно думать, что такое коренное измѣненіе основъ театрально-бытовой жизни можетъ пройти легко и спокойно. Но разработка вопроса, во всякомъ случаѣ, принесетъ пользу дѣлу.

Къ введенію ховаго налога.

Помѣщаемъ письмо К. Н. Незлобина:

Вчера былъ первый день „налога“. Не знаю еще, какъ отразился онъ на сборахъ, но фактъ существованія этого налога меня ужасаетъ. Если Петроградъ и Москва даже не такъ остро почувствуютъ всю тяжесть его, то провинція буквально задохнется въ тискахъ налога.

Актеры въ большинствѣ своемъ сдѣлали очень много для войны, возьму къ примѣру мой театръ въ Москвѣ. Мы сохранимъ свой лазаретъ, къ Рождеству было собрано на подарки свыше 6 000 рублей. Я не отрицаю, что искусство не отдѣлимо отъ жизни и — слѣдовательно — отъ военныхъ событий, но нужно было придумать иную форму обложенія, если недостаточно того активнаго сочувствія, которое такъ щедро проявляютъ и артисты, и антрепренеры.

Москва, пожалуй, легче перенесетъ это обложеніе, несмотря на то, что въ Москвѣ больше драм. театровъ, а, можетъ быть, что и въ силу этого — публика усерднѣе посѣщаетъ спектакли, и рѣдко какой спектакль проходитъ безъ аншлага. Здѣсь же въ Петроградѣ театральная жизнь не такъ пульсируетъ, не такъ горячо зажигаетъ зрителей стремленіемъ побывать еще и еще на представленіяхъ. Вотъ почему мнѣ и кажется, что Петроградъ переживетъ обложеніе болѣе остро и можетъ легко подвергнуться всей тяжести его.

Положеніе же провинціи, провинціальнаго труппъ, антрепризъ — буквально ужасающее. Что остается имъ дѣлать, какіе способы они могутъ изобресть, чтобы удержать публику? Неминуемы, конечно, крахи и крупныя убытки.

Введеніемъ новаго налога придурать не одно нужное театральное предпріятіе, въ однихъ мѣстахъ — сразу, въ другихъ — медлительно...

Если отъ театра нужны еще жертвы на нужды войны, то врядъ ли выражающіяся въ такой формѣ. То, что придумали, подъ видомъ „налога“ — есть обложеніе каждаго артиста и антрепренера въ отдѣльности.

Дай Богъ выдержать эту борьбу! К. Н. Незлобинъ.

(Изъ писемъ въ редакцію.)

„... Очень большія осложненія получаютъ теперь съ гастрольными поѣздками. Такъ, требуютъ, кромѣ задатка, еще денегъ на марки“.

„... Совѣмъ бѣда съ бенефисами. У насъ, въ Москвѣ, со спектакля-бенефиса въ пользу вторыхъ артистовъ, прихо-

дится внести, по цѣнамъ, 1 200 р. налога со сбора. Какими же должны быть цѣны!“

... „Слѣдуетъ непременно ходяйствовать, чтобы поскорѣе вышли новыя марки. Нынѣшнія — совершенно слѣпыя. Къ тому же простой штемпель на старой маркѣ легко поддѣлать и могутъ быть большія злоупотребленія...“

Хрохика.

Слухи и вѣсти.

— Временно, до избранія завѣдывающаго опернымъ отдѣломъ въ бюро, приглашенъ на мѣсто умершаго Васильева оперный пѣвецъ г. Борисенко.

— Печальное недоразумѣніе съ дирижеромъ Музыкальной Драмы г. Фительбергомъ, по счастью, разрѣшилось благополучно. Послѣ 18-тидневнаго невольнаго отсутствія г. Фительбергъ вновь появился въ этомъ театрѣ.

— Музыкальная Драма выработала уже репертуаръ, будущаго сезона: „Риголетто“, „Хованщина“, „Quo vadis“ Нугеса и опера Роже-Дюкасса „Синяя борода“.

— Е. Н. Рошина-Инсарова, послѣ спектаклей въ Москвѣ (въ маѣ), отправляется въ поѣздку. Администраторъ П. А. Рудинъ.

— Пьеса Григорьева-Истомина „Сестры Кедровы“ удостоена грибоѣдовской преміи.

— Съ М. И. Разсудовымъ-Кулибко, служащимъ въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Екатеринбургѣ (Истинный театрѣ), въ день празднованія 25-лѣтія его сценической дѣятельности, передъ выходомъ на сцену, случился ударъ. М. И. вторую недѣлю лежитъ въ постели.

— 5 февраля исполнилось 35-лѣтіе сценической дѣятельности Я. С. Тинскаго.

— Изъ состава труппы театра А. С. Суворина, помимо г-жи Музыль-Бороздиной и г. Нерадовскаго, выйдутъ съ будущаго сезона, г.г. Каширинъ, Николаевъ и Томшинъ.

— Въ театрѣ Л. Б. Яворской для роли Фифи изъ возобновленной пьесы „Мадмуазель Фифи“ приглашенъ первый исполнитель этой роли А. С. Федотовъ.

— Опереточные оклады. Дирекція „Паластъ-театра“ возобновила контрактъ съ Н. И. Тамарой, положивъ ей 36 000 р. въ годъ.

— Василеостровскій и Стекланный театры сданы попечительствомъ народнаго трезвости для суботныхъ оперныхъ спектаклей г-жѣ Славяновой и г. Кузнецову. 30-го января для открытія спектаклей дана была „Пиковая дама“.

— 31 января состоялось продолженіе годового общаго собранія союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Собраніе, утвердивъ отчетъ и смѣту, перешло къ выбору должностныхъ лицъ союза.

Товарищемъ предсѣдателя избранъ В. А. Рышковъ. Членами правленія замѣнивъ выбывшихъ избраны И. Н. Потапенко, И. П. Лодыжинскій и Я. А. Плющевскій-Плющикъ. Въ члены ревизіонной комиссіи В. И. Валентиновъ, А. К. Кайдаровъ и А. А. Лукьяновъ. Кандидатами къ нимъ М. А. Вейконе, И. И. Чекрыгинъ и В. Р. Рапопортъ. Такимъ образомъ, „желтая опасность“, какъ называли организовавшуюся группу куплетистовъ, собиравшихся въ „Лет. Мыши“ Полонскаго и давшихъ будто бы клятву повести своихъ кандидатовъ, благополучно разсѣялась. Правда, авторы мобилизовались, и собраніе было неслыханно многолюднымъ — до 80 человѣкъ. Довольно оживленные дебаты вызвалъ снова поднятый ревиз. ком. вопросъ объ уменьшеніи оклада петрогр. агента. Однако почти единогласно собраніе оставило вознагражденіе въ прежней нормѣ. Продолженіе собранія назначено на субботу, 6 февраля.

Литейный театръ. Режиссеръ, актеръ, премьеръ и „любимецъ публики“ — Курихинъ — въ роли бенефицианта. Нельзя сказать, чтобы талантливый артистъ утрудилъ себя ради дня своего бенефиса. Изъ пяти песенокъ — три старья, а интермедій только одна, юбилейная рѣчь юбиляру самому себѣ; произнесена она бенефициантомъ съ присущей ему непринужденностью, выразительностью и мягкимъ юморомъ. Въ дарованіи Курихина особенно характерна эта незлобивость, благодушіе, какая-то умудренность, чуть было не сказалъ — стариковская, когда актеръ „спокойно зрѣть на правыхъ и виновныхъ, не вѣдая ни жалости, ни гнѣва“, и творить юмористическіе образы легко улыбаясь и самому себѣ и публикѣ. Г. Курихинъ выступилъ неотразимымъ молодымъ человѣкомъ въ пьесѣ А. Аверченко „По хорошему“, старикомъ-слугою въ пьесѣ О. Дымова „Рикшетомъ“ и извѣстнымъ жокеемъ-англичаниномъ въ „Скаковой конюшнѣ“, можно сказать, во всѣхъ родахъ искусства, кромѣ скучнаго. Талантливаго премьеря (рѣдкій случай когда въ премьеряхъ — комикъ чистой воды!) чествовалъ представитель Троицкаго театра „Ивановъ Павелъ“ въ лицѣ г. Завалова; этотъ гимназистъ принесъ „бѣдному Оедѣ“

Новая артистка московскаго Малаго театра Е. Т. Жихарева.
(Къ дебюту).

завтракъ, который дала ему добрая мамаша. Пьеса А. Аверченко изображаетъ бытъ воровъ, по „Саирикону“, съ хозяиномъ, по телефону уговаривающимъ честныхъ грабителей взять сто руб., вещи оставить въ покоѣ, мебели не портить, уйти съ чернаго хода, а ключикъ положить подъ вторую ступеньку лѣстницы, — пьеска вызываетъ смѣхъ. Во „Однолюбѣ“ адвокатъ, съ присущимъ его профессіи энтузіазмомъ, увѣряетъ свою жену, что онъ — однолюбъ, а чужую, что только въ многообразіи любви — секретъ счастья; трюкъ съ портретомъ жены для правдоподобія требуетъ большой темноты на сценѣ. Въ обонихъ новинкахъ играли г-жи Инсарская, Рутковская, Борисоглѣбскій, Шульгинъ. Г-жа Мосолова выступила съ привычнымъ успѣхомъ въ „Скаковой конюшнѣ“ и въ „Рикшетомъ“; еще она упоминалась въ рѣчи бенефицианта, какъ „извѣстный знатокъ русскихъ пословицъ“, всегда ихъ перевирающей.
П. Ю.

* * *

Палась-Театръ. Сначала отпраздновали бенефисъ талантливой Тамары, съ переполненнымъ сборомъ, цѣлымъ каскадомъ ея неподражаемыхъ романсовъ и дождемъ цвѣтовъ. Для сѣзда поставили два акта изъ „Мадамъ Санъ-Женъ“; несмотря на то, что оперетка шла съ двухъ репетицій, исполненіе было гладкое, а порою подкупающее, потому что актеры играли попросту, безъ затѣй. Тамара веселила публику, но мы ожидали отъ артистки большаго. Тамара пошла по трафарету и подчеркнула грубость бывшей прачки.

На другой день — новое торжество: очередная реформа въ Палась-Театрѣ, съ мастерами изъ Музыкальной Драмы Шефъ консерваторской оперы мобилизовалъ для оперетки не только своихъ режиссеровъ, режиссершъ, декораторовъ и художницъ, но даже и пѣвицъ. За кулисами говорили, что на случай опереточной революціи и неожиданныхъ болѣзней, были заготовлены даже дублеры на картонныхъ свиней и быковъ, не говоря уже о пѣвцахъ. И очень предумотрительно: на генеральной репетиціи заболѣвшую Пекарскую замѣнила режиссеръ-дама, а на спектаклѣ — Давыдова, прекрасная пѣвица и очень милая актриса, подвижная и выразительная, совсѣмъ неожиданный и пріятный подарокъ для Палась-Театра. Были еще сюрпризы, почти столь же неожиданные для этой сцены: отличныя декорации, особенно во 2-мъ актѣ и выдержанные костюмы, чуточку, не по опереточному, суровые, но зато стильные, грамотные, какъ сказалъ бы гастрономъ — вкусные. Г. Лапицкій отнесся ко всему, даже къ скотному двору — любовно: не пожалѣлъ навалить сѣна и постарался дать правдоподобную свинью съ быкомъ, кивающихъ головами — дескать, прощай, нашъ добрый хозяинъ! Эта чистота внѣшней работы такъ дѣйствуетъ на зрителя, что онъ не сразу замѣчаетъ, что на этомъ и закончилась положительная сторона великихъ реформъ.

Присмотрѣвшись къ декоративной кратотѣ, ищешь веселья — въ оперетку-то затѣмъ идутъ! — а его-то и нѣтъ! Актеры священнодѣйствуютъ, точно носятъ на груди какое-то освященное мвро, подобные женамъ-мироносицамъ. Въ „Дипломатѣ“, — собственно, ни этого мвра, ни большого ве-

селья нѣтъ, а музыка если и пріятна, то не очень ея много и остается удивляться, почему г. Лапицкій оствновился для своего дебюта, на этой именно опереткѣ? Внѣшнее содержаніе оперетки какъ будто веселое: опростившійся помѣщикъ поѣхалъ ко двору, взамѣнъ пріятели, столкнулся здѣсь съ институткой, влюбился, женился и вернулся домой, опять къ свиньямъ и коровамъ. На мѣстѣ актеровъ я попробовалъ бы „игрануть“, авось, не оштрафовали бы за улыбку, вызванную на лицахъ зрителей. Смотришь на Ростовцева и ждешь — вотъ-вотъ важный, чуть-ли не драматическій генераль-дипломатъ, такой реальный, будто съ Мойки, прорвется и заиграетъ не по реальному, а по опереточному, шаржемъ, подчеркнуто забавнымъ. Важныхъ съ виду генераловъ и въ жизни хоть отбавляй — на сценѣ хочется видѣть смѣшныхъ... Г. Феона идетъ почти внѣ общаго унылаго тона, веселымъ колесомъ, хотя вся фигура этого почему-то придурковатаго парня даже сценично невѣроятна. Опростившійся аристократъ, толстолицъ что ли — вовсе не дурачекъ Гамалѣй не успѣваетъ разойтись, хотя у нея для 1-го акта пресмѣшной, художественно-карикатурный костюмъ; съ довольно большой ролью дипломатической гетеры успѣшно я справляется Динина, хотъ ее нѣсколько тяжелитъ широкое, стила 40-хъ годовъ, платье во 2-мъ актѣ; оно оттягиваетъ съ выгодной стороны плечи, но портитъ походку, которая для облика сирены важна не менѣе пышныхъ плечъ. Коржевскій и Германъ играли испанскихъ чиновниковъ. Хоръ не суетился безцѣльно и не маршировалъ, какъ на парадѣ, но и ничѣмъ пріятнымъ не выдѣлился. Оборвалась оперетка не на обычномъ хоровомъ ансамблѣ, а не дуэтъ Давыдовой съ Феона. Хорошая пара, но самый дуэтъ, не очень выразительный — какъ бы символъ нѣкоторой всеобщей растерянности. Если сказать не блестящій каламбуръ, — г. Лапицкій не дипломатично выбралъ „Дипломата“ для опереточнаго дебюта — быть можетъ, и вообще онъ плохой дипломатъ: не имѣя на своей палитрѣ красокъ шаржа, юмора, беззаботности — толкнулся въ оперетку. Вѣдь, строго говоря, даже декорации, даже костюмы должны быть здѣсь не реальныя, не стильныя, строго выдержанныя, но шаржированныя, легкія, искривленные, какъ рожа — въ кривомъ зеркалѣ юмора. А допрежъ всего — игра, игра! Чтобы „была игра“!..
П. Ю.

Безъ руля и безъ вѣтриль.

(По поводу постановки „Метели“ А. С. Танѣва.)

Исключительно благоприятное матеріальное положеніе казеннаго опернаго театра теоретически должно бы обезпечить ему первое мѣсто среди всѣхъ русскихъ оперныхъ сценъ. Это дѣйствительно долженъ быть образцовый театръ, къ дѣятельности котораго всѣ бы прислушивались и присматривались.

Что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Безпринципность и отсутствіе какой-либо художественной вѣры у его руководителей. Неустойчивость, неосознанное метаніе изъ стороны въ сторону сгавяетъ театръ въ положеніе утлой лодки, плывущей по капризу случайнаго вѣтра или теченія. Конечно, это можетъ привести лишь къ самымъ печальнымъ результатамъ.

И они уже налицо. Если вы захотите опредѣлить фи-

† Р. Н. Владиславскій.

ТЕАТРЪ Л. Б. ЯВОРСКОЙ.

„Современная Аспазія“, 2-й акт.

(1. Л. Б. Яворская, 2. г-жа Мирова, 3. г. Константиновъ, 4. г. Несмѣловъ, 5. г. Арановскій).

экономію Маріинскаго театра, вы не въ состояніи будете этого сдѣлать по той простой причинѣ, что у него лица нѣтъ. Безлиціе — основной порокъ театра.

Коснемся ли репертуара, мы тотчасъ же станемъ въ тупикъ. Что же, это русский театр? Нѣтъ. Русскія оперы здѣсь не въ почетѣ. Русскимъ опернымъ творчествомъ въ Маріинскомъ театрѣ интересуются мало. За доказательствами ходить недалеко. Достаточно вспомнить, напр., что „Золотого пѣтушка“ Р. Корсакова здѣсь до сихъ поръ не удосужились поставить. Не досудили здѣсь и до „Каменнаго гостя“ Даргомыжскаго. Такихъ примѣровъ можно привести сколько угодно.

Можетъ быть, преимущественное вниманіе Маріинскій театръ, какъ это ни странно, удѣляетъ иностраннымъ композиторамъ? И этого нѣтъ. По части западной литературы здѣсь пробавляются главнымъ образомъ старымъ, хорошо испытаннымъ репертуаромъ. Новостей иноземныхъ здѣсь не любятъ.

Единственно возможная классификація — это слѣдующая. Репертуаръ Маріинскаго театра распадается на три отдѣла: 1) текущій репертуаръ, обтрепанная основа театра, составляющаяся удѣломъ абонентовъ (по дѣломъ имѣ!), 2) репертуаръ гастролеровъ, не менѣе обтрепанный и потому нрѣдко по содержанию своему совпадающій съ первымъ отдѣломъ, и 3) новинки, а чаще возобновленія, составляющія показную сторону театра.

Но если репертуаръ театра не даетъ матеріала для его характеристики, то не лежитъ ли центръ тяжести въ исполненіи? Вѣдь, Маріинскій театръ располагаетъ огромнымъ составомъ пѣвцовъ и пѣвицъ, настолько большимъ, что многіе изъ нихъ поютъ 3—4 раза въ годъ, получая такимъ образомъ за выходъ чуть ли не шалашинскій гонораръ. Времени у большинства пѣвцовъ столько, что дѣвать некуда. Казалось бы, въ этомъ театрѣ можно ожидать чудесъ выучки и тонкостей исполненія. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не наблюдается. Выступаетъ большей частью одинъ и тотъ же кадръ пѣвцовъ, и каждый дѣлаетъ дѣло по-своему, какъ умѣетъ, за свой страхъ. Никакого объединяющаго начала нѣтъ. Нѣкоторый ансамбль даетъ себя чувствовать лишь на первыхъ представленіяхъ, а затѣмъ интересъ къ оперѣ падаетъ, и спектакли идутъ кое-какъ. Пойдите на любое представленіе какой-нибудь старой оперы, и вы увидите, что такое „рядовой спектакль“.

Почему же такіе ужасные результаты при такихъ исключительныхъ средствахъ? Да потому, что въ театрѣ нѣтъ планомѣрной, сознательной работы. Здѣсь работаютъ всегда на спѣхъ и то только для показныхъ спектаклей. Да и въ этой работѣ сколько неурядицы! Сколько безплодно затрачивается времени изъ-за совершенно случайныхъ обстоятельствъ, заставляющихъ бросать начатые уже репетиціи, для того, чтобы приступить къ новымъ, которымъ грозитъ такая же участь. Сколько это вноситъ нервозности въ жизнь театра, безтолковщины и въ концѣ концовъ отчаянія въ самомъ смыслѣ дѣла! Мудрено ли, что молодые артисты въ большинствѣ случаевъ чахнутъ въ этой атмосферѣ и рѣдко выбиваются на свѣтъ Божій, крупные же артисты постепенно становятся рѣдкостью въ этомъ театрѣ.

Последняя постановка — „Метель“ А. Танѣева. Хорошо, что дирекція поставила оперу русскаго композитора, но худо, что она поставила слабую оперу. Намъ могутъ указать, въ отвѣтъ на этотъ упрекъ, на оскуднѣе русскаго опернаго твор-

чества. Да, съ этимъ приходится считаться. Нашъ казенный театръ своимъ отношеніемъ къ родному искусству во многомъ содѣйствовалъ этому печальному явленію. Но все же, если повнимательнѣе приглядѣться къ оперной литературѣ, то можно было бы и среди русскихъ оперъ усмотрѣть достойныя вниманія, напр. оперы С. Рахманинова „Скупой рыцарь“ и „Франческа“. Заслуживаютъ возобновленія и „Млада“ или „Ночь передъ Рождествомъ“ Р. Корсакова.

А поставлена „Метель“ съ большимъ вниманіемъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ и отличныя декорации П. Овчинникова по эскизамъ К. Коровина, и вдумчивая работа режиссера П. Мельникова, и наконецъ оркестровое и вокальное исполненіе, поставившія себѣ задачей представить въ наилучшемъ освѣщеніи партитуру А. Танѣева. И все же, если А. Коутсъ грѣшилъ быстрыми темпами въ „Орестѣ“, то въ „Метели“ они намъ показались крайне медленными и тягучими, хотя капельмейстеръ едва ли имѣлъ ихъ въ виду. Слишкомъ ужъ длиннымъ и логически необоснованнымъ представляется музыкальное содержаніе „Метели“. Многословіе (первыя 2 картины тянутся безъ перерыва полтора часа!), лишенное рельефа музыкальной мысли, утомляетъ въ музыкѣ А. Танѣева есть и сложность, и нѣкоторая свѣжесть, но нѣтъ взлеговъ, нѣтъ вдохновенія. Это — работа, скучная и однообразная, при томъ не лишенная слишкомъ явныхъ вліяній. Лишь только проскользнетъ сколько-нибудь яркій мотивъ или даже простой гармоническій или мелодическій оборотъ, какъ сейчасъ же вы узнаете въ немъ то Вагнера, то Чайковскаго, то Р. Корсакова. Дѣйствующія лица лишены музыкальных характеристикъ, даже начала добра и зла, борьба которыхъ составляетъ содержаніе оперы, не нашли яркаго музыкальнаго воплощенія. Однообразна и оркестровка оперы, лишенная гибкости и игры красокъ. Выдѣляются изъ всей оперы, главнымъ образомъ, лишенные изобразительности, симфоническіе номера — вступленіе полетъ Тамурафа, метель и наконецъ танцы, очень живо поставленные Б. Романовымъ.

Исламей.

* * *

† **И. К. Воячекъ.** Въ Царскомъ Селѣ, на 91 году жизни, скончался бывшій профессоръ петроградской консерваторіи и композиторъ Игнатій Каспаровичъ Воячекъ. Чехъ по національности и родомъ изъ Моравіи, покойный до отъѣзда въ Россію много поработалъ надъ собираніемъ славянскихъ народныхъ пѣсень. Въ 1857 году Воячекъ пріѣхалъ въ Петроградъ, гдѣ получилъ мѣсто военнаго капельмейстера, а затѣмъ дирижера оркестра въ Михайловскомъ театрѣ.

Въ 1862 году Воячекъ былъ приглашенъ въ консерваторію преподавателемъ элементарной теории, а черезъ нѣсколько лѣтъ получилъ классъ оркестровки. Одновременно покойный занималъ должность органиста Императорской оперы, въ 80-хъ же годахъ прошлаго столѣтія былъ назначенъ дирижеромъ Маріинской сцены.

Воячекъ — авторъ многочисленныхъ музыкальных произведеній — романсовъ, фортепианныхъ, оркестровыхъ пьесъ салоннаго жанра.

Похороненъ Воячекъ въ Царскомъ Селѣ на Казанскомъ кладбищѣ.

* * *

† **Р. Р. Вейхель.** Въ Москвѣ скончался отъ отека легкихъ Р. Р. Вейхель. Имя покойнаго тѣсно связано съ открытіемъ въ Москвѣ въ началѣ 90 г. любительскаго кружка

„Современная Аспазія“. (Эскизъ костюма.) Рис. А. Ш.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

Г-жа Пекарская
„Дипломатъ“. Рис. А. Ш.

„Починъ“, изъ котораго впоследствии вышли такія крупныя силы, какъ Самойлова, бывшая въ началѣ балетной артисткой и перешедшая затѣмъ на сцену московскаго Малаго театра. Роцинъ-Инсаровъ и др. Лѣтъ 10 тому назадъ Р. Р. Вейхель держалъ театры въ Богородскѣ, организовывалъ поѣздки съ труппой Коршевскаго театра, а въ послѣднее время свыше 10 лѣтъ былъ администраторомъ въ московскомъ Зоологическомъ саду.

Р. Р. Вейхель былъ владѣльцемъ театралн. библіотеки въ Москвѣ.

* * *

† **А. М. Волгинъ.** Скончался отъ артеріосклероза сердца Александръ Михайловичъ Волгинъ (Пузановъ). Покойный въ 80-хъ годахъ окончилъ московскую консерваторію. Пѣлъ въ Харьковѣ у Кроткова и затѣмъ въ кievскомъ театрѣ въ оперѣ Прянишникова. Съ Прянишниковской оперой А. М. прѣхалъ въ Москву, когда она была приглашена на гастроли въ театръ Бронникова (нынѣ Незлобина). Здѣсь впервые въ Москвѣ были поставлены „Майская ночь“ и „Князь Игорь“.

А. М. сразу обратилъ на себя вниманіе исполненіемъ характерныхъ ролей, — писаря въ „Майской ночи“, Скулы въ „Игорѣ“, Еремки во „Вражьей силѣ“, и др. Еще большій успѣхъ выпалъ на долю А. М. въ слѣдующемъ, осеннемъ, сезонѣ въ той же Прянишниковской оперѣ. Но затѣмъ эта опера распалась, и А. М. опять уѣхалъ въ провинцію.

Впоследствии ему приходилось нѣсколько разъ пѣть въ Москвѣ у Зимина, въ „Аквариумѣ“, въ Никитскомъ театрѣ.

Въ послѣдніе годы А. М. былъ учителемъ сцены въ московской консерваторіи.

Скончался онъ въ санаторіи въ Фирсановкѣ.

* * *

† **Р. Н. Владиславскій.** 19-го января въ Орлѣ умеръ отъ туберкулеза легкихъ артистъ труппы г. Крамолова — Романъ Николаевичъ Владиславскій. Будучи помѣщикомъ въ молодости, онъ, нерѣдко прѣзжая въ ближайшій городокъ, пировалъ или съ чиновниками, или съ актерами... А когда не стало имѣнія и денегъ, самъ сталъ раньше чиновникомъ (въ Одессѣ), а потомъ и сценическимъ дѣятелемъ. Но за двадцатилѣтнее служеніе сценѣ онъ не сдѣлалъ себѣ карьеры. Въ большихъ дѣлахъ онъ занималъ маленькое положеніе (главнымъ образомъ, помощника режиссера), въ дѣлахъ малыхъ — большое положеніе (режиссера), на ряду съ этимъ выступая, какъ актеръ. На сценѣ его положенія рѣзко мѣнялись, но отношенія съ людьми — никогда: онъ всегда былъ среди первыхъ, будь-то гастролеры, отцы города или премьеры. И что особенно дорого и очень рѣдко за кулисами — покойный никогда никому не лѣзъ на глаза, твердо зналъ границы любезности, благородно дорожа своимъ человѣческимъ достоинствомъ и ничѣмъ непоколебимой гордостью. Какъ разъ эти достоинства и являются недостатками для успѣшной карьеры. Какъ-то покойнаго спросили про

его адресъ. Онъ гордо закидываетъ голову назадъ, прищуриваетъ большіе глаза, дѣлаетъ королевскую осанку и твердо говорить:

— Тверская, домъ графа Олсуфьева, прѣтивъ дома генераль-губернатора!

Онъ сказалъ сущую правду, но про № квартиры умолчалъ, потому что жилъ въ помѣщеніи „безъ оконъ, безъ дверей“: за русской печкой въ кухнѣ, отгороженномъ грязной занавѣской. Я это твердо знаю: вмѣстѣ жили... Второй случай. Наглый антрепренеръ (изъ молодыхъ актеровъ), ведя съ нимъ переговоры, подробно справляется о его гардеробѣ. Увы, это было въ то время больнымъ мѣстомъ покойнаго. Изъ его гордыхъ словъ вытекало, что у него не гардеробъ, а чуть не магазинъ готоваго платья, послѣ чего сталъ настойчиво спрашивать о денежныхъ дѣлахъ любопытнаго антрепренера:

— Гардеробъ-то у меня есть, а вотъ есть-ли у васъ деньги?

Или среди сезона, не имѣя ни копейки денегъ, чѣмъ-нибудь обиженный въ своихъ благородныхъ чувствахъ, скромно, но съ достоинствомъ оставляетъ службу...

Дорогой другъ, пусть твоя душа несется въ надземные, невѣдомые міры; я знаю, она не пожалѣетъ покинутой земли, какъ не жалѣлъ ты при жизни добровольно тобою оставленныхъ несимпатичныхъ дѣлъ...

Антимоновъ.

Жихо-театръ.

— Одной изъ кинематографическихъ фабрикъ инсценированы пьеса г. Ге „Казнь“. Авторъ пьесы обратился въ Союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей съ заявленіемъ, что пьеса инсценирована фабрикой безъ его разрѣшенія. Союзъ постановилъ привлечь къ законной оотвѣтственности кинофабрику.

— На одномъ изъ просмотровъ въ Москвѣ демонстрировали фильмъ, зафиксировавшій Максима Горькаго въ бытность писателя на Капри. Съемка была, очевидно, произведена безъ согласія Горькаго, такъ какъ на фильмѣ онъ изображенъ закрывающимъ лицо руками.

Кинематографъ и музыка. Во всѣхъ кинематографахъ, даже самыхъ плохонькихъ, картины сопровождаются музыкой. Піанистъ, скрипка съ роялемъ и цѣлые маленькіе симфоническіе оркестры въ большихъ „Паласахъ“ и „Кристаллахъ“.

— Я не могу слушать картину безъ музыки, — сказала одна актриса, на закрытомъ сеансѣ, когда маленькій кружокъ актеровъ, журналистовъ и драматурговъ собрался на фабрику, чтобы просмотрѣть новую, еще не выпущенную на рынокъ, ленту.

Она сказала „слушать“, а не смотрѣть картину, и въ этой несообразности вылилась вся правда. Картина безъ звуковъ теряетъ половину интереса.

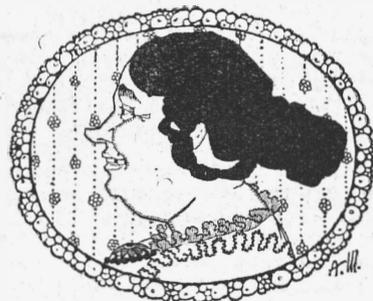
Меня всегда удивляло, что изданія, удѣляющія кинематографу большое вниманіе и даже всецѣло ему посвященныя, никогда не упоминаютъ о тѣхъ музыкантахъ, композиторахъ и музыкальныхъ компиляторахъ, которые даютъ половину успѣха сеанса.

Надо побывать въ маленькомъ операционномъ залѣ, гдѣ на маленькомъ экранѣ проходитъ драма, еще не родившаяся для большой публики.

Сбоку, за піанино, сидитъ скромный человекъ. Онъ входитъ въ залъ, когда уже потухаетъ электрической свѣтъ. Онъ такъ скромно, стѣсняется, что бонится показать публикѣ свое лицо.

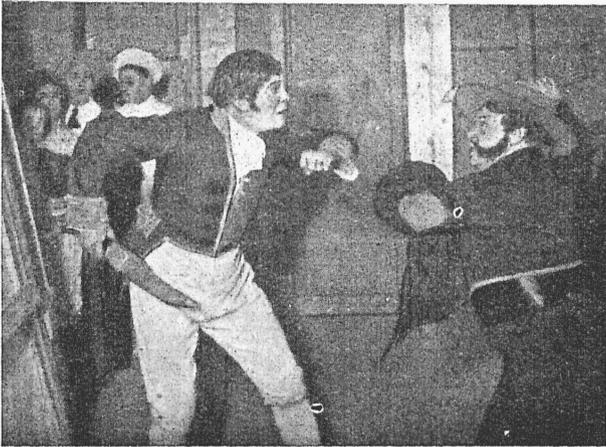
И когда ориентируешься въ наступившей темнотѣ, видишь, что у него нѣтъ ногъ. Онъ смотритъ на картину и импровизируетъ.

И отъ таланта музыканта зависитъ эффектъ. Попаданіе

Г-жа Гамалѣй.
„Дипломатъ“. Рис. А. Ш.

„ПАЛАСЬ-ТЕАТРЪ“.

Г.г. Феона и Ростовцевъ.
„Дипломатъ“.

мелодій, выраженіе чувствъ съ жестами дѣйствующихъ лицъ, бывають порой удивительно удачны.

Конечно, впоследствии все это ложится на нотную бумагу и даже оркеструется. Но громоздкій оркестръ уже расходуется въ точности съ картиной. Работаетъ дирижеръ, меньше заглядывающій на свой поупитръ, а больше на экранъ.

Иногда идутъ картины подъ пѣніе, подъ романсъ, дуэтъ или тріо.

Все это ярко подчеркиваетъ безсиліе „Великаго нѣмого“. Картина безъ надписей, безъ музыки, какъ бы интересна она ни была, будетъ скучнѣйшей исторіей, если ее не скраситъ музыкой. Если музыка сама по себѣ вызываетъ образы, иллюзіи, мечт., то здѣсь картина рождаетъ звуки, мелодіи и дополняетъ настроеніе.

Реплики дѣйствующихъ лицъ въ видѣ надписей тоже оказываются необходимыми.

Нельзя иначе „слушать“ картину.

Выработался новый типъ кинематографическихъ музыкантовъ, еще не признанныхъ и неизвѣстныхъ.

Несомнѣнно, въ ближайшемъ времени, это будетъ со-всѣмъ особенная, специальная корпорація. Должна родиться какая-то новая „кино-музыка“.

Уже дѣлаются опыты „кино-декламации“. Кинематографъ провѣтаетъ и приближаетъ... къ театру, обратно, къ живому слову, къ свѣтлому звуку.

Отмѣчать работу художниковъ музыки, пришедшихъ на помощь „Нѣмому“, мнѣ кажется слѣдовало бы болѣе внимательно, чѣмъ это было до сихъ поръ.

„Слушать“ картину безъ музыки невозможно.

Б. Г.—ръ.

Московскія письма.

Я еще не писалъ о послѣдней новинкѣ Драматическаго театра — комедіи „Нечистая сила“ гр. А. Н. Толстого. Но, правду сказать, и спѣшить съ отзывомъ объ этой вещи было не изъ-за чего: такъ, еще одно пустопорожнее мѣсто.

Введенъ отставной провинціальный сановникъ, по фамиліи Мордыкинъ, въ домъ котораго и совершается все дѣйствіе комедіи.

Этотъ Мордыкинъ, человекъ очень глупый, безвольный и неправдоподобно суевѣрный, находится подъ вліяніемъ какого-то проходимца, Рындина, служащаго у него секретаремъ, по инициативѣ котораго онъ, ради наживы, совершаетъ разныя темныя дѣла весьма криминальнаго характера. Рындина желаетъ, во первыхъ, нажить за спиной Мордыкина, во вторыхъ, жениться на его дочери, Вѣрочкѣ. Но слухи о совершающихся въ губерніи темныхъ дѣлахъ доходятъ до какой-то газеты. Газета командируетъ для изслѣдованія ихъ на мѣстѣ своего корреспондента Шилова, приходящагося Мордыкину двоюроднымъ племянникомъ. Шиловъ останавливается у Мордыкина, быстро ориентируется въ положеніи дѣлъ, уясняетъ себѣ роль Рындина и задается цѣлью разоблачить его, изгнать и спасти глухого дядю отъ уголовщины. Всего этого онъ съ театральной легкостью достигаетъ, и кончается пьеса на порогѣ двухъ браковъ: Шилова съ Вѣ-

рочкой и самого Мордыкина съ купчихой Коробовой, на счетъ которой Мордыкинъ и Рындина главнымъ образомъ и стремились поживиться.

А почему пьеса называется „Нечистая сила“?

А потому, что Мордыкинъ боится нечистой силы, и Шиловъ пользуется этимъ, чтобы запугать его: тайкомъ кладетъ ему на письменный столъ угрожающія записки, а тотъ думаетъ, что это дѣлаетъ нечистая сила. Зачѣмъ это введено драматургомъ въ пьесу, понять невозможно, до того оно глупо и ненужно. Совершенно такъ же, какъ и то, что онъ заставляетъ Мордыкина послѣ каждого содѣяннаго имъ прегрѣшенія вырѣзать изъ бумаги чорта и прятать въ шкафъ, который у него, поэтому, весь полонъ такихъ чертей. Придумано это, повидимому, для того только, чтобы создать „смѣшную“ сцену, въ которой Мордыкинъ, рѣшивъ покаяться и ликвидировать старые грѣхи, перекладываетъ всѣхъ этихъ бумажныхъ чертей изъ шкафа въ корзину и попутно вспоминаетъ поводи, заставившіе его вырѣзать того или другаго чорта. Публика при этомъ, конечно, смѣется, понеужели этотъ трюкъ, превращающій комедію въ фарсъ, достоинъ серьезнаго писателя? Впрочемъ, не то фарса, не то наивнаго по своей искусственности и нарочитости водевиля здѣсь вообще достаточно, а запутаннѣйшія положенія разрѣшаются при помощи физической силы и почти кулачной расправы: сначала Рындина съ лакеемъ набрасывается на Шилова и вяжутъ его, а потомъ освободившійся Шиловъ набрасывается на Рындина, валитъ его на полъ и вырываетъ у него бумажникъ съ компрометирующими Мордыкина документами и векселями.

Такова пьеса. Если бы ее просто взять и прочитать, впечатлѣніе, вѣроятно, получилось бы весьма неважное. Сценическое воспроизведеніе тоже, конечно, не можетъ повысить ея качества, но все-таки нельзя не признать, что благодаря хорошему, живому исполненію, она смотрится не только безъ скуки, а даже весело.

Потому что очень весело и сочно играютъ ее гг. Борисовъ (Мордыкинъ) и Радина (Шиловъ), и очень забавна г-жа Блюменталь-Тамарина (Коробова). Плѣнительный настѣившей юностью дѣвичій образъ даетъ г-жа Полевицкая (Вѣрочка). Г. Пѣвцовъ изъ Рындина дѣлаетъ что-то значительное, создаетъ лицо значительное и жуткое. Быть можетъ, это нарушаетъ общій тонъ и комедіи и ея исполненія, но само по себѣ это интер сно.

Успѣхъ пьеса имѣла, автора вызывали и много хлопало ему, но не было ли ему отъ этого успѣха чуточку неловко?..

Два театра обогатились за послѣднее время двумя новыми для нихъ актрисами: г-жами Павловой и Жихаревой. Г-жа Т. Павлова является, впрочемъ, новой актрисой не только для Драматическаго театра, въ который она приглашена вза-мѣнъ ушедшей отсюда г-жи Юрениной, но и вообще для Москвы. Она уже сыграла двѣ роли, исполнившія прежде г-жей Юрениной: графини Юліи въ пьесѣ Стриндберга того же названія и Лизы въ „Пигмалионѣ“ Шоу. Въ послѣдней пьесѣ я ее не успѣлъ еще повидать, а по одной роли графини Юліи еще было бы неосторожно дѣлать о ней болѣе или менѣе определенное заключеніе. Но все же уже можно сказать, что въ ней несомнѣнна наличность таанта и большою темперамента, наличность яркости и силы. Не вся роль у ней вышла при первомъ выступленіи хорошо, но въ этомъ, ко-

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Г. Коржевскій, г-жа Дмитріева (художница), г.г. Ростовцевъ и Германъ.

За кулисами „Палась-театра“ на премьерѣ „Дипломатъ“.

М О М Е Н Т А Л Ь Н Ы Е С Н И М К И.

Индійскіе танцоры (артисты Большаго Знаменитаго испанскаго дрессировщи- „Веселые Коробейники“ — сестры театра — г-жа Фроманъ и г. Новиковъ.) ца — М. М. Блюменталь-Тамарина. Н. В. и В. В. Алексѣевы-Месхивы.

Артисты московскихъ театровъ, выступавшіе съ благотворительной цѣлью въ циркъ Соломанскаго.

нечно, имѣло значеніе сковывавшее ее волненіе, естественное при первомъ появленіи на московской сценѣ, да еще въ роли, только что исполнявшейся здѣсь же другой актрисой. Но, тѣмъ не менѣе, немало было и хорошаго, психологически вѣрно угаданнаго и показаннаго; особенно хорошо вышли у нея сцена опьяненія и разсказъ ея въ этой сценѣ о матери. Въ общемъ, выступленіе г-жи Павловой сопровождалось несомнѣннымъ успѣхомъ, который, какъ слышно, еще болѣе опредѣлился въ „Нигмаліонѣ“.

Г-жа Жихарева вступила на подмостки Малаго театра и въ первый разъ появилась въ немъ въ „Цѣнѣ жизни“ въ роли Анны Демуриной. Давно уже знакомая Москвѣ по Коршевскому и Незлобинскому театрамъ, г-жа Жихарева, актриса талантливая, съ настоящимъ драматическимъ дарованіемъ, очень не лишней будетъ и въ Маломъ театрѣ. Анну она сыграла съ сдержанной простотой, съ искренностью, дошедшей до настоящихъ слезъ въ концѣ третьяго акта. Можетъ быть, была въ ея игрѣ нѣсколько излишняя однотонность, особенно вначалѣ, но въ общемъ ее было приятно смотрѣть. Да довольно пріятно сыграна и вся пьеса, въ которой роль старухи Демуриной превосходно выходитъ у О. О. Садовской.

И. Джонсонъ.

О театральности Оскара Уайльда.

(Хъ 15-лѣтію кончины.)

Подходя къ вопросу о театральности Уайльда, надо помнить, что въ его время это понятіе еще не было апологизировано; напротивъ — казалось чѣмъ-то явно-отрицательнымъ, вѣчно смѣшиваясь въ представленіи всѣхъ, кончая людьми самаго разборчиваго вкуса и ума, съ театральщиной, т. е. собственно говоря съ «дурнымъ тономъ» театральности.

И Уайльдъ, отдавая дань духу времени, съ его «хорошимъ тономъ», не допуская театральности, какъ таковой, ни въ чѣмъ, — очень осторожно и ловко обходился въ своей проповѣди это понятіе, замѣняя его терминами эстетическаго лексикона.

И тѣмъ не менѣе (дѣло вѣдь не въ словахъ!) никто, въ исторіи искусства, не подошелъ такъ близко именно къ апологетикѣ театральности, какъ Оскаръ Уайльдъ.

Возьмите то, что представлено въ «Саломеѣ» внѣ формы театральности, данной въ этой драмѣ Уайльдомъ, и что же получится, что мы увидимъ? Мать — кровоосмѣнительницу, поощряющую жестокость до-

чери, похотливо выплясавшей себѣ голову святого. Мужчину, котораго часто упрекаютъ за то, что онъ любитъся своимъ отраженіемъ въ водѣ. Мужчину, ревнующаго мужчину же къ женщинѣ, на правахъ того, кто «ближе» ему, чѣмъ братъ, и плачущаго надъ трупомъ того, кому напрасно онъ подарилъ шкатулку съ благовопіями и агатовое кольцо. Чудовище съ кротовымъ взоромъ, возжелѣвающее дочь своего брата и дочь своей жены... Чудовище, смакующее муки, на крестѣ соперника по власти. Чудовище, боящееся крови только потому, что на ней можно поскользнуться и не выносящее вида умершихъ не отъ его руки... Страшные камни, которые любятъ за ихъ сходство со зрачками мертвой женщины, и другіе страшные камни, которые не показываютъ юношамъ, пока ихъ не высѣкутъ розгами...

Содомскій грѣхъ, прелюбодѣйство, любострастіе, кровоосмѣненіе, сладострастная жестокость, блудъ и кровожадность, — вотъ страшная дѣйствительность «Саломеи», не вызывающая иного чувства, кромѣ отвращенія.

Но стоитъ только вникнуть въ театральную форму, въ какую облечены эти какъ бы нарочно подобранные ужасы, стоитъ только присмотрѣться къ этимъ маскамъ, столь похожимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ столь плѣнительно непохожимъ на живыхъ историческихъ лицъ, которыя онѣ изображаютъ, и мѣсто отвращенія займетъ очарованіе. Театральная переданная знойность колорита, театально-обаятельная музыкальность діалога, театральная необычайность образовъ, какъ бы свѣтящихся сценическою красотою, театральная острота эстетической новизны наконецъ, — все здѣсь вызываетъ иное отношеніе къ этически невыносимому.

Театральность великаго мастера побѣждаетъ въ нашихъ глазахъ нестерпимое быта, и мы миримся съ нимъ, взволнованные, удивленные и умиленные дико-виной силой преобразующей воли.

Но если въ области такъ сказать литературной театральности «Саломея» является вершиной творческаго достиженія Уайльда, — въ области жизненной, житейской театральности этихъ достижений у Уайльда такъ много, что не знаешь, право, на чемъ и остановиться.

Сегодня подражанье упадочникамъ Рима, начиная

съ прически à la Néron, завтра увлеченье монашеской аскезой à la Бальзакъ вплоть до точь-въ-точь какъ у него рясы и трости съ тюркизовымъ набалдашникомъ, сегодня это денди-эксцентрикъ съ подсолнечникомъ вмѣсто бутоньерки, завтра это «древній грекъ» или новый Бодлеръ, или преступный Уэнрайтъ и т. п. безъ конца даже въ Редингской тюрьмѣ, гдѣ, по словамъ актера-узника, —

«Качаясь, медленно шагали,
Шута смѣшной надѣвъ нарядъ,
Мы здѣсь собой изображали
Одну изъ Дьявольскихъ Бригадъ —
Затылокъ брить, браслетъ на ноги
Веселый, право, маскарадъ! . . .» *

Поистинѣ, жизнь Уайльда, вся жизнь его одинъ изъ самыхъ яркихъ примѣровъ сознательнаго превращенія жизни въ театръ.

Онъ думалъ, что превращая Жизнь въ Красоту, онъ только эстетизируетъ жизнь. Но... эстетизация, какъ мы теперь знаемъ, это только одна изъ формъ театрализации, одна изъ ея многочисленныхъ формъ!

Онъ говорилъ, что надобно изображать собой произведение искусства. Но вѣдь это же ближайшая задача актера, а не эстета, для котораго отнюдь не важно брать матеріаломъ непременно свою собственную личность. *Произведение искусства какъ роль*, — вотъ идеалъ, конечный идеалъ театральнаго гения Уайльда, утверждавшаго, что если на творчество, т. е. на свои литературныя произведения онъ тратитъ только талантъ, то на бесѣды съ людьми онъ тратитъ свой гений.

«Человѣкъ долженъ стать не только творцомъ произведенія искусства, — онъ долженъ самъ быть имъ», — вотъ точныя слова великаго эстета, выдающія въ немъ одновременно и страстнаго актера, и страстнаго апологета актерства.

По поводу этихъ словъ уместно замѣтить, что приблизительно то же самое, только въ болѣе пространной формѣ, было сказано до Уайльда другимъ, не менѣе чѣмъ онъ, исключительнымъ эстетикомъ конца XIX вѣка, — Ницше.

Последній еще въ 70-хъ годахъ училъ на страницахъ своей «Веселой науки», что «какъ эстетическій феноменъ, наше существованіе все-таки еще выносимо для насъ, и съ помощью искусства мы имѣемъ глаза и руки и, что важнѣе всего, чистую совѣсть къ тому, чтобы быть въ состояніи сдѣлать изъ самихъ себя такой феноменъ». А въ 667-мъ изъ его посмертныхъ афоризмовъ мы встречаемъ, въ совершенной опредѣленности, уже чисто актерской, чисто-театральной, «уайльдовскій» лозунгъ — «работайте надъ собою ежедневно, на каждомъ шагу, какъ художники!» — лозунгъ, который даже трудно представить себѣ внѣ полнаго собранія сочиненій Уайльда.

Но въ то время, какъ у Ницше эта проповѣдь была только «словами», — у Уайльда она была «дѣломъ», дѣломъ всей его жизни.

Да, Ницше предвосхитилъ идею Уайльда! (и предвосхитилъ ее, кстати сказать, во всей ея эстетической односторонности!) Но на сторонѣ перваго только идея, — на сторонѣ второго — и ея осуществленіе. У одного только «теорія», — у другого «и теорія, и практика», т. е. проповѣдь словомъ и дѣломъ!

Вамъ судить, поспода, кто достоинѣе лавровъ въ

подвигѣ оправданія подъ маской эстетики изысканной на самомъ дѣлѣ театральности: Фридрихъ Ницше или Оскаръ Фингалъ О'Флаэрти Уайльсъ Уайльдъ.

Н. Евреиновъ.

Замѣтки.

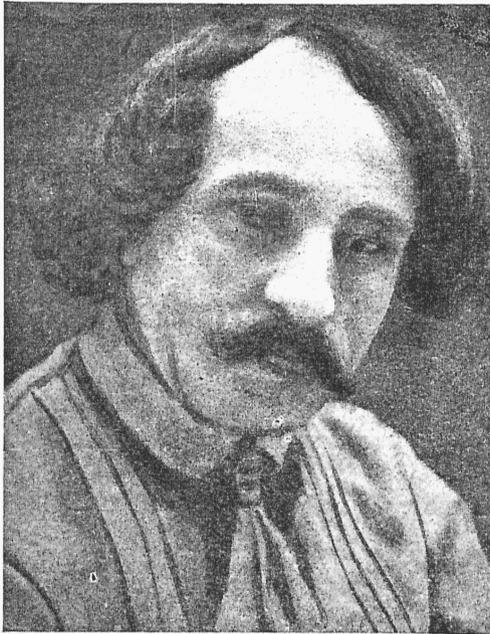
Судя по отзывамъ газетъ, даже такихъ, какъ «Рѣчь», пьеса Д. И. Мережковского «Будетъ радость» не имѣла успѣха въ Художественномъ театрѣ. Конечно, объ этой пьесѣ напишетъ и нашъ московскій сотрудникъ, да и я, если удосужусь, не откажу себѣ въ удовольствіи побесѣдовать о произведеніи г. Мережковского. Но сейчасъ меня занимаетъ одна мысль — можетъ быть, даже не мысль, а только нѣ-которое, такъ сказать, символическое сближеніе. Мнѣ кажется очень курьезнымъ, что пьеса съ такимъ яркимъ заглавіемъ «Будетъ радость» оказалась принадлежащей перу Д. И. Мережковского и поставлена въ театрѣ г. Станиславскаго. Очень курь-

МОСКВА. — ОПЕРА ЗИМИНА.

Сверху (слѣва направо): г. Дамаевъ — «Отелло». г. Сперанскій — «Богема». Снизу: Ф. И. Шаляпинъ (Варлаамъ) и г. Дворищинъ (Мисаиль).

* Переводъ А. Дейча.

Художникъ А. А. Маневичъ.
(Къ выставкѣ его работъ).

езно! Очень забавно! И, можетъ быть, очень знаменательно, если въ заглавіи видѣтъ не одну пустую номенклатуру, а и выраженіе подлиннаго стремленія...

Къ Д. И. Мережковскому можно питать глубокое уваженіе и почтеніе; должно, а не только можно, находить, что онъ занимается пресерьезными вопросами и пресерьезно къ нимъ относится. Но едва ли кто-нибудь испытывалъ отъ него «радость», и едва ли ожидалъ отъ него ее получить. Вотъ и московскій Художественный театръ таковъ же. Очень «сурьезный» театръ, но я не повѣрю, чтобы кто-либо отъ него получилъ настоящую «радость», т. е. непосредственное, бодрящее, волнуемое впечатлѣніе, которое, словно виномъ, наливаетъ нашу душу и стремится ее на труды и подвиги. Нѣтъ, это явленіе — и г. Мережковскій, и г. Художественный театръ — совсѣмъ иного порядка.

Какъ видно изъ содержанія пьесы (это признаетъ достаточно откровенно г. Эфросъ въ «Рѣчи»), въ ней очень много отъ Достоевскаго. Не только строй идей имѣетъ печать Достоевскаго, но и характеры отмѣчены чертами, такъ сказать, литературной наслѣдственности. Я и у Достоевскаго не нахожу слѣдовъ оптимистическаго міросозерцанія, изъ котораго «будетъ радость». Міросозерцаніе у Достоевскаго тяжелое, эксцентричное, давящее. Достоевскій — совсѣмъ не «легкій характеръ». Но если не радость оптимистическаго міровоззрѣнія, то «радость» волненія, бури, стремительности даетъ намъ художественный гений Достоевскаго, котораго главная черта есть, конечно, пламень. Самая злость у него превращается въ пламень, и оттого порою воспитательна. Но какую «радость» можетъ дать безпламенный продолжатель Достоевскаго — я, признаться, никакъ въ толкъ не возьму. Достоевскій былъ охваченъ религіознымъ исканіемъ. У него было «священное безуміе», и поскольку оно таковымъ являлось, оно потрясало и увлекало. Разсужденія же на эту тему и продолженія могутъ быть любопытны для ума, но никакъ не «радостны» для жизни. Паскаль очарователенъ, какъ тонкій мыслитель, но съ точки зрѣнія «будетъ радость», когда, наприимѣръ,

голова болитъ, или тѣло устало, или тяжесть страданія давить на сердце, — что стоитъ Паскаль? Да ничего! «Будетъ радость» — значитъ, вовсе не то, что, съ помощью метафизики, мы разрѣшаемъ вопросы бытія, а то, что мы легко и бодро, ярко и увѣренно несемъ свое тѣло черезъ юдоль жизни. «Credo quia absurdum» — это «будетъ радость», а если вѣрую, потому что доказано, т. е. считается якобы доказаннымъ, то тутъ будетъ не «радость», а развѣ что — успокоеніе. Существуютъ двѣ, такъ сказать, концепціи относительно человѣческаго счастья. Одна формулируется стихомъ Пушкина: «на свѣтѣ счастья нѣтъ, а есть покой и воля», а другая Лермонтовскимъ парусомъ — «а онъ, мятежный, ищетъ бури, какъ будто въ бурѣ есть покой!» Но первая концепція есть, въ сущности, отрицаніе жизни. Она восходитъ къ буддизму, къ недѣланью, къ Нирванѣ, и она философична. Истинная же концепція «будущей радости» есть радость вѣчнаго обмана, бури, волненія, неожиданностей, капризовъ, неизвѣстностей. И она-то и есть единственная «будетъ радость» искусства. При всемъ уваженіи къ писательской дѣятельности Д. И. Мережковскаго, его религіозныя исканія никого не увлекали и увлечь не могли, потому что шли отъ ума, а не отъ чувства. Въ своемъ христіанствѣ г. Мережковскій напоминаетъ нѣсколько тѣхъ нѣмецкихъ, протестантскихъ теологовъ, которые «исправляли» чудеса Христа въ соотвѣтствіи съ возможными данными позитивной дѣйствительности и науки. Т. е. я хочу сказать, что это исканіе рачіоналистическаго разрѣшенія въ ирраціональной, по существу, проблемѣ. Дѣло же, конечно, въ томъ, что «вѣрую», и вѣруя, вижу т. е. ощущаю блаженство жизненнаго воспріятія. «Будетъ радость» — если кто-нибудь дастъ отвлеченному построенію мысли пластическое чувство дѣйствительности. Иначе развѣ — «будетъ радость?» — со знакомъ вопроса.

Какъ бы то ни было, г. Мережковскій написалъ пьесу «Будетъ радость», а московскій Художественный театръ, тоже специалистъ по безрадостности, ее поставилъ. Театръ можетъ давать «радость» только въ томъ случаѣ, когда увлекаетъ, «подмиываетъ», что ли, т. е. обладаетъ какъ разъ тѣми чертами, которыхъ никогда и въ поминѣ не было у этого достой-

„Безъ вины виноватые“. (Елена Ив. — М. Н. Ермолова, Незнамовъ — г. Остужевъ, Корникина — А. Д. Яблочкина, Дудушкинъ — г. Полетаевъ, Муровъ — г. Рыковъ, Шмага — г. Сашинъ).

(Къ первому выступленію М. Н. Ермоловой на сценѣ Сергеевскаго Народнаго Дома въ Москвѣ).

ПРОВИНЦ. ТЕАТРЫ.

Г-жа Янова въ роли Консуэлы. (Тотъ, кто получаетъ пощечины) (Кіевъ, театръ „Соловцовъ“.)

наго во многихъ отношеніяхъ театра. Радость, прежде всего, убивается избыткомъ анализа и тщательною отдѣлкою подробностей. Радость неотдѣлима отъ явленія, человѣка, его лица, мины, его костюма. Не то, что, вотъ, молъ, приму я такой видъ, надѣну такой галстухъ, при которомъ будетъ «радость». Это уже второстепенное, не имѣющее существеннаго значенія. Главное: въ себѣ надо нести радость, во взорѣ, во всемъ существѣ.

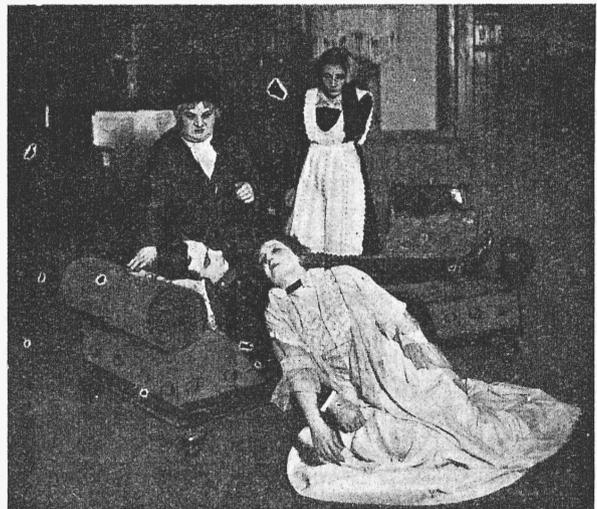
Въ концѣ концовъ, вся проблема «радости» сводится къ тому, есть или нѣтъ темперамента. Какъ удивительно вѣрно выразился въ «Жанъ Кристофъ» Ромэнъ Роланъ, люди, вообще, дѣлятся только на двѣ категоріи: обладающихъ или не обладающихъ темпераментомъ. Первые заражаютъ и увлекаютъ— и отъ нихъ радость и въ нихъ радость,—а вторые— и загораются-то съ трудомъ, а уже зажечь ничего и никого не могутъ. Темпераментъ — это сконцентрированное движеніе, это впечатлительность, импульсивность, воображеніе; это особое свойство, особая сила, какъ, на примѣръ, специфически-медиумическія, магнетическія и т. п. свойства и силы. И мы можемъ смѣло поставить «научный» законъ для искусства, сказавъ, что для обнаруженія явленій искусства необходима особая психическая сила, именуемая «темпераментомъ». «Будетъ радость» и «бываетъ радость» только отъ темперамента. Ощущеніе творчества всегда лихорадочно или плѣнительно инѣжно и мягко для творца. Таковымъ же оно является для воспринимающаго. «Радость» — въ жизни, въ искусствѣ — отъ какихъ-то огненныхъ язычковъ, мелькающихъ предъ глазами. Радость — это прежде всего бѣгъ событій, частый пульсъ, сказка, мечта, обманъ, упоительная ложь...

Когда Рекинъ писалъ о томъ, что фабрика убиваетъ эстетику, то имѣлъ въ виду настоящую фабрику съ высокими заводскими трубами, почернѣвшими стѣнами, шумомъ паровиковъ и толпами муравьевъ-рабочихъ, по свистку сходящихся и расходящихся для работы. Но фабрика убиваетъ искусство еще иначе — расположившись въ самихъ зданіяхъ искус-

ства. Искусство становится фабрикою. «Будетъ радость» означаетъ, что фабрикантъ мѣшаетъ, согласно рецепту, спеціи «радости» и поставивъ клеймо, предлагаетъ ее потребителямъ. «Радость» разлагается на части, совершенно такъ, какъ по вульгарному пониманію правовѣрныхъ мусульманъ, райское блаженство состоитъ изъ сложнаго вкуса добраго кальяна, сладкаго шербета, крѣпкаго кофе, красивой гуріи и освѣжительнаго сна, такъ что забравшись на постель со всѣми вышеуказанными принадлежностями и въ заключеніе заснувъ, можно въ любой день отдыха получить точную копию небеснаго рая.

Для того, чтобы была радость — настоящая, а не фальсифицированная — существуетъ только одинъ путь: культъ таланта или темперамента, неотдѣлимаго отъ таланта. Талантъ или темпераментъ есть та среда, или сила, черезъ которую выявляется «гадость». Талантъ должно не только беречь — объ этомъ смѣшно говорить — талантъ должно воспитывать, какъ суцій даръ небесъ. Но мы презрѣнно равнодушны къ дарованіямъ, мы презрѣнно слѣпы по отношенію къ таланту; мы презрѣнно эгоистичны и завистливы къ темпераментамъ, и весь строй нашъ, не только художественный аппаратъ нашего строя, но и социальныя наши навѣски и чувства, какъ будто нарочно устроены такъ, чтобы упнестать и выкидывать талантъ, вопворяя на мѣсто его лабораторно-химическія фальсификаціи. И до того дошли мы въ завистливой посредственности нашей, что даже утратили непосредственное чувство темперамента, уже не ощущаемъ его по блеску и трепету, а наоборотъ, у сушей колоды какой-нибудь находимъ будто бы темпераментъ. И вотъ торгующіе искусствомъ зовутъ насъ, обѣщая «будетъ радость», но ни одной каплей настоящей благодати не располагаютъ. Жизнь становится безмѣрно скучной и слѣпой. Люди темперамента, эти «левиты» храма, носятся по пустыннымъ дорогамъ, подобно опавшимъ листьямъ. Какъ чудесно выражено это у Верлена: «Et je m'en vais, par un vent mauvais, qui m'emporte— de ça, de là — pareil à la feuille morte...» А на «мѣстахъ», плотно усѣвшись, такъ что не сдвинуть, сидятъ добросовѣстные ремесленники, скучными голосами выкликающіе: «Пожалуйте къ намъ! Будетъ радость!» Еще отъ писателя сухой листочекъ,

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ ТЕАТРЫ.

„Жертва богамъ“, Лоэнгринъ. (Г-жи Юрѣва, Матрозова и г. Васильевъ.) (Ростовскій драмат. театръ.)

оставшийся послѣ смерти, уцѣлѣетъ и зажжетъ чей-нибудь взоръ, чью-нибудь душу... Ну, а актеръ, этотъ опавшій листъ, превращающійся въ пыль, сойдя со сцены — вѣдь это «будетъ радость», пропавшая окончательно...

«Будетъ радость»... Когда?

Novo novus.

Малехкая хролика.

*** Въ „Сѣверномъ Утрѣ“, издающемся въ Архангельскѣ, находимъ горячую статью по поводу постановленія думы о закрытіи гор. театра.

„Уничтожить театръ, который въ данное время жителямъ нашего города нуженъ болѣе, чѣмъ когда либо, это по меньшей мѣрѣ безразсудно — писать газета. — Хочется вѣрить, что органы города поступятъ благоразумно, примутъ свою ошибку и возьмутъ свои слова обратно, явятся на думское собраніе и отмѣнятъ состоявшееся постановленіе.

Граждане города Архангельска, теперь за вами слово, вы должны, вы обязаны протестовать самымъ настойчивымъ образомъ противъ постановленія, которымъ упраздненъ театръ“.

Граждане, во имя вашихъ дѣтей и всего молодого поколѣнія вы должны сдѣлать все, что говоритъ вамъ ваша совѣсть“.

Однако, преосвященный держится другого взгляда...

*** Въ московскихъ газетахъ читаемъ, что „Художественный театръ окончательно рѣшилъ, кромѣ пьесы „Будетъ радость“, больше новыхъ постановокъ не дѣлать и возратить абонентамъ деньги за недоигранные спектакли“.

Съ коммерческой точки зрѣнія совершенно правильно: разъ театръ дѣлаетъ полные сборы старымъ репертуаромъ, благодаря наплыву бѣженцевъ, то нѣтъ никакого основанія тратить на новыя постановки.

Но не скучно ли съ „идейной“ точки зрѣнія ставить все старое да старое?

*** Г-жа Жихарева, дебютировавшая въ московскомъ Маломъ театрѣ въ пьесѣ „Цѣна жизни“, недовольная отзывами критики, выступила съ слѣд. письмомъ:

„Московская печать встрѣтила меня за немногими исключениями звонкимъ лаемъ“.

„Артисты не нуждаются въ указаніяхъ той безчисленной ватаги отъ критики“.

„Задача истинной критики исправлять толкованіе артистовъ, а не сводить личные счеты съ тѣми, кто не покупаетъ ихъ расположенія“.

Подобнаго рѣда огульныя обвиненія представителей критики, безъ указанія фактовъ и именъ, если и производятъ эффектъ, то совершенно обратный.

*** Подлежать ли оплатѣ военнымъ налогомъ сезонные билеты (редакціонные и т. п.) и вообще, мѣста, отводимыя представителямъ цензуры, полиціи, обществъ драматическихъ писателей и т. д.

Единообразнаго толкованія этого вопроса пока мѣстъ не установлено. Представители полиціи, въ однихъ театрахъ склонны толковать этотъ пунктъ въ томъ смыслѣ, что разъ извѣстное лицо имѣетъ право пройти въ театръ, минуя кассу, то взимать налогъ за занимаемое имъ мѣсто не слѣдуетъ. Другіе же строго придерживаются буквы закона и полагаютъ, что если данное мѣсто значится въ билетныхъ книжкахъ, хотя бы перечеркнутое, какъ не продающееся, все равно налогъ взимать слѣдуетъ. На почвѣ такого толкованія закона произошелъ, какъ намъ сообщаютъ, слѣд. курьезъ въ театрѣ Л. Б. Яворской, въ первый день введенія налога. Мѣсто агента Союза драмат. писателей занялъ членъ правленія Союза г. Е. Приставъ потребовалъ уплаты налога. Г. Е. попросилъ пристава провѣрить, значится ли мѣсто Союза въ билетныхъ книжкахъ. А когда оказалось, что мѣсто Союза значится, г. Е. предложилъ провѣрить и мѣсто пристава, и — о, курьезъ! — и это мѣсто значилось въ книжкахъ.

*** Любопытную картину современнаго положенія театра въ Парижѣ рисуетъ корреспондентъ „Нов. Вр.“ г. Н. Яковлевъ. Онъ приводитъ бесѣду съ драматургомъ Э. Фабромъ, который сейчасъ является администраторомъ „Французской Комедіи“.

— У меня нѣтъ актеровъ... — Всѣ мобилизованы. Остались одни старики. Изъ консерваторіи тоже не могу взять, потому что тамъ то же самое. Чего много — это пьесы. До войны принято было для представленія 45. Но хотя бы и были актеры, нѣтъ публики. Хорошомъ сборомъ считается, когда занята половина зала. До войны Французская Комедія

выручала въ годъ 2½ милл. Теперь эта цифра спустилась до 700 тысячъ.

— Можетъ быть, это происходитъ оттого, что театръ не отвѣчаетъ запросамъ публики?

— Трудно сказать, какіе у нея запросы. Пьесы патристическія и на военныя темы проваливаются безусловно. Но въ то же время пьесы, въ которыхъ эти событія совсѣмъ не затрагиваются, тоже проваливаются. Нужно что-то среднее. И пьесы, въ которыхъ это среднее имѣется, имѣютъ нѣкоторый успѣхъ, т. е. собираютъ полъ-зала въ теченіе нѣсколькихъ спектаклей.

*** 6 февраля празднуетъ свой 25-лѣтній юбилей популярный въ Петроградѣ аккомпаниаторъ М. Т. Дуловъ. 21 марта 1911 г. тотъ-же Дуловъ праздновалъ 15-лѣтній юбилей. Г. Дуловъ сильно жилъ послѣдніе 5 лѣтъ — на 10 лѣтъ.

*** Въ „Бирж. Вѣд.“ напечатано слѣд. курьезное объявленіе:

Автор. право

Продамъ не дозволен. ценз. интересн. драмат. соч.

Пользуйтесь случаемъ...

Письма въ редакцію.

М. Г. Не имѣя возможности лично поблагодарить всѣхъ почтившихъ память умершаго Гавріила Николаевича Васильева, мать его и братья, пользуясь любезностью редакціи журнала „Театръ и Искусство“, сердечно благодарятъ лицъ и учрежденія, выразившихъ свое вниманіе къ усопшему незабвенному Гавріилу Николаевичу Васильеву.

Татьяна Васильева и П. Васильевъ.

М. Г. Выражаемъ нашу скорбь по случаю смерти чистаго Г. Н. Васильева.

Анна и Иванъ Вильгельмичины.

М. Г. Мы нижеподписавшіеся артисты драматической труппы просимъ помѣстить нижеслѣдующую замѣтку:

„Г-нъ О. Линнебергъ при отказѣ драматической труппы, заплативъ всѣмъ слѣдующему по контракту неустойку, нигуда изъ гор. Ревеля не уѣзжалъ, сейчасъ держитъ опереточную труппу, и на слѣдующій сезонъ 1916—17 годъ, театральною комиссіей театръ въ г. Ревель опять сданъ г-ну О. Линнебергу.“

Суфлеръ П. А. Стровецъ, К. И. Клавдина, К. К. Юринъ.

М. Г. 11-го февраля сего года въ Кинешемскомъ театрѣ имени А. Н. Островскаго празднуется 20-лѣтній юбилей артистической дѣятельности Николая Владиміровича Крылова.

Поздравленія просимъ направлять въ г. Кинешму въ Городск. театръ.

Пресѣдатель Юбилейной Комиссіи *А. Барыкинъ.*

Секретарь *Е. Терченко.*

М. г. Увѣдомляю моихъ друзей и знакомыхъ, что съ 23 мая 1915 года нахожусь на военной службѣ и прошу всѣхъ писать: Таврис. губ., Подгорная улица, домъ Крылова № 10, квартира № 18, Петру Матвѣевичу Лихомскому.

П. Лихомскій.

М. Г. Въ виду окончанія срока моего отпуска, съ 1-го января снова призванъ въ ряды арміи.

Шлю привѣтъ товарищамъ и знакомымъ.

Исидоръ Вагинъ.

М. Г. Позвольте черезъ посредство Вашего журнала принести мою искреннюю благодарность всѣмъ моимъ товарищамъ-артистамъ, антрепренерамъ, театрамъ, знакомымъ лицамъ и учрежденіямъ за поздравленія и привѣтствія въ день 25 лѣтняго юбилея моей сценической и антрепренерской дѣятельности 20-го января 1916 г.

Антрепренеръ Украинской группы *Д. А. Гайдамака.*

По провѣстію.

Архангельскъ. Труппа, по закрытіи городского театра перешла въ клубъ приказчиковъ.

Антрепренеръ труппы А. С. Зборовскій на первой недѣлѣ поста уѣзжаетъ въ Москву для сформированія новой драмати-

ческой труппы на 5 и 6 недѣли поста, Пасху и Оминую; главнымъ режиссеромъ уже приглашенъ В. В. Кумельскій. Спектакли будутъ ставиться тамъ же въ клубѣ приказчиковъ.

Бердянскъ. Намъ пишутъ: „Съ 1-го октября до 20 декабря 1915 г. въ городскомъ зимнемъ театрѣ ставила спектакли драматич. труппа подъ режиссерствомъ М. А. Борисовой. Всего было поставлено 72 спектакля, давшихъ валового сбора 11386 рублей. Составъ ея въ общемъ весьма скромный, выдѣлить слѣдуетъ гг. Круглякова и Чинарова, а также г. Самойлова. Даже съ такимъ сравнительно слабымъ составомъ, г-жа Борисова ухитрилась обставить пьесы съ режиссерской стороны вполне прилично.

Съ 21 января начались спектакли украинской труппы Л. Сабинина.

Съ введеніемъ налога, вѣроятно, придется нашъ театръ совсѣмъ закрыть, такъ какъ и безъ всякихъ налоговъ послѣдніе годы рѣдко какая антреприза сводила концы съ концами, а большею частью дѣло кончалось убытками.

С. Виткинъ.

Витебскъ. Намъ пишутъ: „Бенефисы продолжаются. С. А. Лѣскова выступила съ успѣхомъ въ „Паннѣ Малишевской“. К. Э. Олигинъ выбралъ „Золотую Еву“ и О. В. Барановская — „Женщину и паяца“. Бенефисы дали полные сборы.

3 февраля въ Городскомъ театрѣ соединенными труппами: русской Г. К. Невскаго и малороссійской Д. І. Тихантовскаго и Л. М. Косынкина данъ будетъ спектакль-монстръ въ пользу И. Р. Т. О.

Концертъ Мирона Полякина 27 января далъ сборъ 1000 рублей.

Изъ подавшихъ заявленія антрепренеровъ о снятіи на будущій зимній сезонъ Городского театра, самымъ серьезнымъ конкурентомъ является Е. А. Бѣляевъ. *А. Б. Абезгаузъ.*

Вологда. Изъ 11 претендентовъ на аренду гор. театра на будущій сезонъ театральная коммиссія остановилась на трехъ — нынѣшнемъ антрепренерѣ А. П. Вяхиревѣ, курскомъ — П. А. Шумскомъ и бывшемъ пермскомъ — Н. П. Казанскомъ.

Присутствовавшій на засѣданіи г. Вяхиревъ заявилъ, что если городу будетъ угодно сдать ему театръ на слѣдующій сезонъ, то онъ приложитъ всѣ свои силы и опытъ, чтобы въ десятый, юбилейный, годъ его антрепризы въ Вологдѣ дать труппу исключительно по своему составу.

Гельсингфорсъ. Намъ пишутъ: „На будущій сезонъ театръ дирекціей данъ опять г-ну Шухмину, сланъ какъ-то поспѣшно, уже въ концѣ декабря, между тѣмъ раньше всегда театръ сдавался послѣ окончанія сезона. Такая поспѣшность сдачи театра тѣмъ болѣе странна, что, какъ говорятъ, были желающіе снять театръ среди лицъ съ извѣстными именами въ артистическомъ мірѣ. Я отъ многихъ лицъ слышалъ о назрѣвающемъ протестѣ публики — даже публики нынѣшней случайной и сборной — противъ такой поспѣшной сдачи театра г. Шухмину. Если же дирекція почему-либо находитъ для себя выгоднымъ сдать театръ Шухмину, то, мнѣ кажется, она должна была сдать театръ ему не на годъ, а на болѣе суровый, ибо только при этомъ условіи антрепренеру есть смыслъ производить затраты на мебель, реквизитъ и проч.

Покинулъ труппу г. Дитиненко, ушелъ, говорятъ по болѣзни, г. Хр. Шухминъ съ женой и заболѣлъ г. Россинъ. Антрепренеръ поѣхалъ искать замѣстителей.

Въ Финскомъ театрѣ прошли съ большимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ два концерта г-жи Кшесинской. *А. К—въ.*

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ взято за январь валового сбора 49.200 руб. Съ начала сезона взято всего 195.000 руб. Чистой прибылью получено отъ начала сезона до 1 февраля 60.000 рублей.

— Составъ труппы город. театра на лѣтній сезонъ: г-жи Астрова, Янушева, Шарпантъе, Лядова, Астахова; Потѣхина, Гартингъ, Чужбинова, Градищева, Карпова, Исакова и Фехнеръ, Москвина, Наумова, Жданова и др. Гг. Горинъ-Горьяновъ, Мурскій, Борисовъ, Боринъ, Бережной, Гетмановъ, Крамскій, Савельевъ, Вурманскій, Неждановъ, Смирновъ, Дмитриевъ, Значковскій, Летичевскій, Черниковъ и др. Режиссеры гг. Горинъ-Горьяновъ, Поповъ и Бережной. Открытіе сезона 22-го апрѣля.

Кипячевъ. Намъ телеграфируютъ: „Сдалъ на постъ и Пасху подъ драму Муромцеву — Бискеръ“.

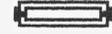
Орель. Вторая половина сезона въ труппѣ В. А. Крамова проходитъ въ матеріальномъ отношеніи еще болѣе блестяще, чѣмъ первая. На праздникахъ всѣ спектакли, какъ вечерніе, такъ и утренніе — прошли съ аншлагами, билеты на объявленный святочный репертуаръ были моментально распроданы. Ничего подобного раньше въ Орлѣ не бывало. Изъ новинокъ въ репертуаръ вошли: „Леличкина карьера“, „Законъ дикаря“, „Кровь“, „Всѣ хороши“, „Женщина безъ упрека“ (бенефисъ режиссера г. Лазарева), „Ночная бабчо-

ка“ (бенефисъ г-жи Кирсановой). Возобновлены: „Звѣзда нравственности“, „Дворянское гнѣздо“, „Измѣна“.

Ростовъ н/Д. За первый мѣсяць съ 26-го декабря по 26-е января украинской труппой Д. А. Гайдамаки взято валового (безъ вѣшалки и благотворительнаго сбора) 26 119 р. 27 к., на кругъ по 870 р. 64 к.

— На Великій постъ театрѣ Машонкина сдать подъ кинематографъ.

Харьковъ. На будущій сезонъ изъ состава труппы г. Синельникова выходятъ г-жа Мельникова и гг. Вересановъ, Стефановъ, Коноваловъ, Гриневъ и Зубовъ.

Письмо изъ Кіева.

Писать о кіевскихъ театрахъ въ текущемъ сезонѣ это неблагоприятная, неприятная, грустная задача. И главнымъ образомъ безцѣльная. Это одно изъ тѣхъ положеній, когда, какъ говоритъ О. Уайльдъ „несчастливымъ рецензентамъ приходится быть репортерами полицейскаго участка искусства, хроникерами дѣйствій заурядныхъ преступниковъ въ его области“. А стоитъ ли эти дѣйствія регистрировать? Въдѣ въ сферѣ искусства заурядность является не смягчающимъ, а, напротивъ, отягчающимъ вину обстоятельствомъ; она сама по себѣ преступленіе, тяжкое и непростительное. Яркое дерзновеніе, пусть оно даже будетъ разрушительнымъ заблужденіемъ, будитъ въ васъ мысль, вызываетъ страстное негодованіе, зоветъ на борьбу и тѣмъ самымъ является существеннымъ элементомъ прогресса, а тускляя, безцѣльная добросовѣстность порождаетъ безпросвѣтную скуку, пресыщенность, отвращеніе.

Увы, въ нашихъ кіевскихъ театрахъ сейчасъ все именно тускло, безцѣльно, и при томъ даже не вполне добросовѣстно. Хорошо, успѣшно работаютъ въ нихъ только ихъ кассы, и чтобы способствовать этому успѣху, руководителямъ театровъ не приходится дѣлать никакихъ усилій. Въ этомъ-то вся бѣда. Публика, выражаясь вульгарно, претъ въ театръ и публика эта въ массѣ случайная, странная, малокультурная. Ей все равно, какой театръ, что и какъ въ немъ ставится. Драма, опера, оперетка, кинематографъ, миниатюры, — для нея все едино, вездѣ ея много, и всюду она одна и та же. Предпочитаетъ она, повидимому, зрѣлища полегче, попроще и позабавнѣе, но не въ этомъ, въ концѣ концовъ, для нея суть: главное, — это потолкаться въ народѣ, людей посмотреть и себя показать. Эту психологию толпы отлично учили наши театры и, почувствовавъ себя господами положенія, бросили всякую заботу даже о томъ, чтобы угождать вкусамъ публики, т. е. освободились и отъ того, что единственно заставляло ихъ что-нибудь предпринимать и дѣлать. И никогда мнѣ лично не представлялось такъ непреложно очевиднымъ, что у насъ не кассы существуютъ при театрахъ, а театры при кассахъ, и что руководители нашихъ театровъ совершенно свободны отъ какихъ бы то ни было задачъ, идей и принциповъ въ области искусства.

Вотъ почему я такъ долго не могъ заставить себя написать очередное „письмо“. Неприятно было писать о томъ, что хотѣлось возможно скорѣе предать забвенію, и все ждалось какого-то „чуда“, которое явилось бы компенсаціей за рядъ тяжелыхъ и грустныхъ впечатлѣній и разсѣяло бы тотъ противный осадокъ, который остался въ душѣ отъ созерцанія повседневной работы нашихъ „храмовъ искусства“.

Тщетныя надежды, — чудесъ въ нашъ вѣкъ не бываетъ.

Много пьесъ было поставлено за это время въ театрѣ „Соловцовъ“, самыхъ разнообразныхъ по содержанію, по стилю и литературной своей цѣнности, а когда вспоминаешь теперь объ этихъ спектакляхъ, всѣ они сливаются въ одно что-то сѣрое, безразличное и до ужаса скучное.

Чеховъ и Шоу, Горькій и Арцыбашевъ, Тургеневъ и Юшкевичъ... какъ мало они всѣ другъ отъ друга отличаются въ „трактовокѣ“ театра „Соловцовъ“. „Гдѣ нѣтъ стили, тамъ не можетъ быть принципъ“, говоритъ Уайльдъ. Театръ „Соловцовъ“ доказываетъ этотъ афоризмъ наизнанку: гдѣ нѣтъ принципъ, тамъ не можетъ быть стили.

Скучно писать обо всемъ этомъ, скучно и бесполезно: развѣ можно спорить съ распорядами кассы, а она неопровержимо свидѣтельствуетъ о томъ, что все въ театрѣ обстоитъ благополучно, болѣе чѣмъ благополучно, — блестяще.

Каго мнѣ жаль, такъ это артистовъ. Въ общей атмосферѣ упадка дѣла они и сами какъ-то поспѣшли и опустились и въ большинствѣ случаевъ играютъ, какъ бы отбывая тяжкую какую-то повинность.

И все рѣже и рѣже попадаютъ въ ихъ исполненіи счастливые моменты подлиннаго вдохновенія.

А вѣдь, какъ я уже не разъ говорилъ, труппа театра „Соловцовъ“ далеко не бѣдна талантливыми актерами. Но надо ихъ объединить, согласовать, зажечь, надо создать благоприятныя условія для ихъ работы, но лѣнь сытости овладѣла театромъ.

За отчетный періодъ времени новыхъ пьесъ было поставлено всего лишь двѣ: „Человѣкъ воздуха“ г. Юшкевича и „Законъ дикаря“ г. Арцыбашева. Пьеса г. Юшкевича была крайне недружелюбно встрѣчена мѣстной прессой. Не только рецензенты, но и фельетонисты мѣстныхъ газетъ на нее ополчились. Признаюсь, для меня непонятны причины такой страстности. Пьеса, мнѣ кажется, просто недостаточно значительной для того, чтобы вызвать къ себѣ столь исключительное вниманіе. Во всякомъ случаѣ „Человѣкъ воздуха“ ничѣмъ не хуже большинства пьесъ современнаго репертуара, а въ ряду послѣднихъ произведеній г. Юшкевича несомнѣнно выгодно выдѣляется своею искренностью и сравнительной мягкостью, съ какою эта пьеса написана. Правда, въ изображеніи Эли Гольда и его семьи г. Юшкевичъ впалъ въ непріятную слащавую сантиментальность, а краски, которыми онъ пользуется для изображенія представителей еврейскаго буржуазнаго общества, слишкомъ сгущены, утрированы, и нѣкоторыя сцены комедіи напоминаютъ не слишкомъ удачныя „еврейскіе“ анекдоты, но вѣдь это только недостатокъ пьесы, а мѣстные критики возвели ихъ до степени преступленія. Что же касается упрека, который дѣлали г. Юшкевичу, въ томъ, что онъ засоряетъ русскій языкъ, то этотъ упрекъ мнѣ лично не совсѣмъ понятенъ. Не думаю, чтобы самъ г. Юшкевичъ считалъ языкъ своихъ пьесъ классическимъ образцомъ русскаго рѣчи. Онъ пишетъ специфическимъ языкомъ потому, что изображаетъ специфическую среду. По смыслу пьесъ г. Юшкевича многіе изъ выведенныхъ въ нихъ персонажей говорятъ между собою не по-русски, а по-еврейски, и понятно, что при переводѣ ихъ рѣчи авторъ старается сохранить характеръ, колоритъ ихъ роднаго языка.

Несмотря на всѣ свои, недостатки комедія г. Юшкевича не лишена нѣкоторой занимательности и сценичности и — при условіи хорошаго исполненія — легко смотрится.

Очень удалась роль Эли Гольда г. Кузнецову. Артистъ далъ трогательный и жизненный образъ. Мѣтко, ярко и въ то же время съ похвальной сдержанностью играетъ г-жа Болотина (мадамъ Шрайеръ). Забавенъ въ роли Мони Рубинштейна г. Баратовъ, но его исполненіе уже не чуждо нѣкоторой доли шаржа. Чрезвычайно утрировано, что совсѣмъ здѣсь ненужно, играетъ г-жа Токарева (мадамъ Рубинштейнъ). Мягко и правдиво исполняетъ роль Пинхусовича г. Лундинъ.

„Законъ дикаря“ Арцыбашева пьеса крайне наивная и примитивная, какъ по замыслу, такъ и по исполненію. И тѣмъ не менѣе даже въ этой неудачной пьесѣ есть мѣста, свидѣтельствующія о томъ, что г. Арцыбашевъ обладаетъ чутьемъ и темпераментомъ подлиннаго драматурга.

Поставлена пьеса въ театрѣ „Соловцовъ“ вполне благопрістойно, съ необычной въ этомъ сезонѣ старательностью. Играютъ ее, въ общемъ, тоже не очень плохо, — особенно подошла г. Баратову роль Вересова.

Для бенефисныхъ спектаклей, которые въ то же время являются у насъ премьерами, шли все возобновленія. Г-жа Кварталова поставила „Иванова“, гдѣ очень старательно и вдумчиво, хотя и нѣсколько мелко, исполнила роль Сарры. Г-жа Токарева возобновила „Общество поощренія скуки“ и съ большимъ благородствомъ и теплотой сыграла роль княгини Обдорской. Прелестно, съ исключительной непосредственностью играетъ въ этой пьесѣ г-жа Шатрова роль Любы. Г. Тархановъ для своего бенефиса облюбовалъ роль Луки въ „На днѣ“, которую артистъ проводитъ очень своеобразно, содержательно, и интересно. На немъ да еще на г. Смирновѣ, давшемъ въ роли Костылева отличную, характерную фигуру, сосредоточился весь интересъ этого въ общемъ томительно скучнаго и нестройнаго спектакля. Плохой спектакль былъ данъ и въ бенефисъ г. Рунича. Шель „Мѣсяцъ въ деревнѣ“. Пьеса внѣшне была поставлена вполне прилично, но исполненіе было крайне вялымъ и безконечно огрубело тонкую, изящную, поэтическую пьесу Тургенева. Счастливымъ исключеніемъ среди исполнителей явился самъ бенефициантъ, правдиво, молодо и сочно сыгравшій роль Бѣяева, да еще очень хороша была вначалѣ пьесы г-жа Шатрова въ роли Вѣрочки.

Г. Баратовъ такъ хорошо играетъ роль Наблочнока въ пьесѣ кн. Бяратинскаго „Карьера Наблочнока“, что вполне понятенъ сдѣланный имъ выборъ бенефисной пьесы, — выборъ въ смыслѣ литературнаго вкуса, конечно, далеко не безупречный. Г. Баратовъ играетъ здѣсь увѣренно, четко, ловко. Созданная имъ фигура ярка и убѣдительна. Чрез-

вычайно удалось и г-жѣ Яновой роль Нелли. Этотъ нѣсколько надуманный, искусственный типъ артистка сумѣла сдѣлать жизненнымъ и правдивымъ. Проводя первые акты пьесы съ непринужденнымъ изяществомъ и легкостью, г-жа Янова въ послѣднемъ актѣ играла съ большою, глубокою искренностью, обнаруживъ незаурядный драматическій темпераментъ.

Режиссеръ и актеръ труппы, г. Смурскій, успѣлъ уже отпраздновать второй бенефисъ, выбравъ почему-то устарѣлую пьесу Косоротова „Весенній потокъ“, въ которой исполнилъ роль Сергѣя Хмарина. Исполненіе этой роли сдѣланнаго г. Смурскимъ выбора отнюдь не оправдало, да и вообще играли пьесу тягуче, нудно и досидѣть до конца этого представленія было чрезвычайно трудно.

Въ бенефисъ декоратора театра, г. Михайлова, была поставлена пьеса Б. Шоу „Цезарь и Клеопатра“. Этотъ историческій гротескъ, если можно такъ выразиться, у насъ почему-то играли всерьезъ, ну какъ пытались бы сыграть, скажемъ, Шекспировскаго „Цезаря“, — результатъ, конечно, получился грустный, и пьеса показалась грузной и нелюбимой. Въ надлежащемъ тонѣ пыталась играть г-жа Шатрова (Клеопатра), но ея попытки парализовались общимъ темпомъ и тономъ постановки и исполненія. Мило и бойко сыграла роль Птоломея г-жа Леонтьева.

Новыя декорации, написанныя г. Михайловымъ для этой пьесы, я, по совѣсти, не могу отнести къ числу удачныхъ работъ этого художника.

На бенефисахъ г-жи Болотиной („Нищѣ духомъ“) и касирши театра, г-жи Злачевской („Чайка“) я не былъ, такъ какъ меня въ это время не было въ Кіевѣ.

Въ городскомъ театрѣ (опера г. Багрова) я бываю чрезвычайно рѣдко, но то, что я здѣсь видѣлъ и слышалъ, неотразимо свидѣлствуетъ о томъ, что въ театрѣ этомъ теперь прочно воцарились рутинна, шаблонна, косность, банальность и небрежность, часто доходящая до неряшливости. За весь сезонъ попытались заново поставить лишь одну оперу, — „Кармень“, — выписали даже для этого специальнаго режиссера (Н. А. Попова), но довести до конца это дѣло духу не хватило, — режиссеру, какъ говорятъ, не предоставили возможности полностью осуществить свой замыселъ, и опера идетъ теперь лишь въ слегка подновленномъ видѣ.

Въ Кіевѣ сейчасъ функционируютъ два опереточныхъ театра: театръ г. Ливскаго, преобразованный имъ изъ театра миниатюръ, и 2-й городской театръ, гдѣ подвизается труппа г. Дагмарова, организованная имъ лишь къ Рождеству. Уже изъ этой краткой исторіи возникновенія этихъ театральнахъ предприятий ясно, что особыхъ требованій къ нимъ предъявлять нельзя. Каковы бы ни были труппа и средства театра миниатюръ, они, несомнѣнно, окажутся недостаточными и даже прямо мизерными для оперетты. Организовать же прилично дѣло, набрать труппу, хоръ и оркестръ въ разгаръ сезона, какъ это сдѣлалъ г. Дагмаровъ, конечно, невозможно. Поэтому оба эти театра, справедливо не считывая на собственные свои силы, сразу прибѣгли къ системѣ гастролей. У г. Ливскаго гастролитруетъ г-жа Кавецкая, попрежнему чаруя опереттомановъ своимъ вокальнымъ мастерствомъ, а у г. Дагмарова въ театрѣ гастролитровала г-жа Пюнтковская, а теперь дѣлаетъ огромные сборы талантливая, изящная г-жа Мессель.

Кромѣ перечисленныхъ театровъ подвизаются въ Кіевѣ труппы украинская, польская и еврейская (послѣдняя исполняетъ пьесы своего репертуара въ переводѣ на русскій языкъ! Такова воля администраціи).

Театръ миниатюръ во всей своей неприкосновенности здѣсь уцѣлѣлъ только одинъ, — это театръ б. Кручинина, именующій себя „художественнымъ“. Почему этотъ театръ дѣлаетъ блестящія дѣла въ то время, какъ остальные предприятия этого жанра успѣха не имѣли, я никакъ не могу понять, такъ какъ то, что предлагаетъ своей публикѣ этотъ „художественный театръ“, по меньшей мѣрѣ не талантливо, неинтересно и даже не забавно.

Хорошіе сборы дѣлаетъ также и такъ называемый „Интимный театръ“. Это, въ сущности, театръ-варьетѣ, въ программѣ котораго порою попадаютъ весьма недурные номера, но это случается не слишкомъ-то часто, вообще же составители программы особой изысканности вкуса не обнаруживаютъ, и порою въ программу включаются номера не только бездарные, но и весьма явственно отмѣченные печатью пошлости. Думаю, впрочемъ, что это являлось результатомъ недосмотра (мало, впрочемъ, извинительнаго). Опытъ показалъ, что театръ этотъ можетъ отлично преуспѣвать, не потворствуя низменнымъ, вульгарнымъ вкусамъ опредѣленной части публики.

М. Рабиновичъ.

Тробициальная летопись.

Оренбургъ. Интересъ театральнаго дня сосредоточивается на томъ, кто будетъ антрепренеромъ городского театра на будущіе сезоны. Въ чистый понедѣльникъ истекаетъ срокъ аренды театра З. А. Малиновской и, повидимому, настроеніе въ мѣстныхъ городскихъ сферахъ складывается не въ ея пользу. Городская театральная коммиссія, состоящая, кстати сказать, изъ гласныхъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ искусству, оставила ходатайство г-жи Малиновской безъ удовлетворенія.

Кромѣ Малиновской, выразившей желаніе арендовать театръ на прежнихъ условіяхъ и обѣщавшей лично вести дѣло, претендентами на театръ выступили слѣдующіе антрепренеры: Я. С. Ярцевъ, Н. Б. Казанскій, С. З. Ковалева, князь Тумановъ, Н. Д. Лебедевъ, В. П. Плевако-Каразина, Н. Д. Кузнецовъ (реж. труппы Малиновской), И. П. Струйскій, г. Молчановъ (Симбирскъ), г-жа Зорина (Курскъ) и др.

Театральная коммиссія выбрала трехъ кандидатовъ: самарскаго — Н. Д. Лебедева, симбирскаго — Молчанова, пермскаго — Н. П. Казанскаго. Сдача театра г. Лебедеву была уже принципиально рѣшена, но въ самую послѣднюю минуту г. Лебедевъ раздумалъ и прислалъ отказъ. Теперь вопросъ остается открытымъ, и среди членовъ коммиссіи образовалось новое теченіе: попробовать еще сдать театръ З. А. Малиновской, но поставить ей рядъ опредѣленныхъ, категорическихъ условій. Одержитъ ли это теченіе верхъ — покажетъ недалекое будущее!

Конечно, въ создавшемся для г-жи Малиновской положеніи никто другой неповиненъ, кромѣ ея самой. Въ прошломъ году — Казань, а нынѣ — Иркутскъ отвлекли ея вниманіе отъ Оренбурга. Она только заглядывала сюда. Ф. Ф. Вронченко-Левинскій, одержимый тяжкимъ недугомъ, сведшимъ его въ могилу, мало интересовался дѣломъ и былъ плохимъ хозяиномъ. Въ результатъ оба сезона съ художественной стороны обратились въ ничто. Нынче уже совсѣмъ махнули рукой на дѣло.

Оренбургскій театръ, какъ извѣстно, невѣроятнѣйшая дрянь, но въ довершеніе всего его такъ запустили, что онъ, дѣйствительно, напоминаетъ конюшню. Ни антреприза, ни городъ не сочли нужнымъ затратить нѣсколько рублей хотя бы на простую побѣлку сѣнъ.

Репертуаръ въ предпріятіяхъ г-жи Малиновской всегда самое большое мѣсто, но то, что дѣлается теперь, не поддается описанію. Ставятъ все, что попадетъ подъ руку, „не читая“, очевидно.

Въ составѣ труппы были пробѣлы. Антреприза сдѣлала пополненіе пополнить составъ, но это были только „благіе порывы“. вмѣсто талантливой и интересной артистки, г-жи Зоричъ, намъ дали г-жу Кельчевскую. Это молодая, способная артистка, но она не можетъ замѣнить такой артистки, какъ Зоричъ, это разъ, а во-вторыхъ, г-жа Кельчевская играла у насъ и предыдущій сезонъ, а „осилить“ два сезона ей трудно.

Больше никакихъ перемѣнъ въ труппѣ не сдѣлано. Если приглашены кой-какіе второстепенные актеры, то роли существенной это не играютъ.

Антреприза отчасти права: есть о чемъ беспокоиться, когда съ кассы не сходитъ аншлагъ. Но это — единственное оправданіе — теперь и ставится въ вину З. А. Малиновской. Она заслуженный, серьезный театральнй дѣятель и пусть сама скажетъ, вправдѣ она была относиться такъ къ городу, который ее глубоко уважаетъ и отнесся два года тому назадъ съ полнымъ довѣріемъ.

Лично мы высказались бы за сдачу театра г-жѣ Мали-

новской, если она обѣщаетъ намъ, что въ будущемъ сезонѣ она будетъ придерживаться другой политики, чѣмъ нынче и въ прошломъ году.

На постъ есть два заявленія: опера Федорова и оперетка Когана. Вопросъ о сдѣлѣ еще не рѣшенъ. С. Наумовъ.

Козловъ. Первая половина зимняго сезона въ зданіи театра „Т-ва Разумныхъ Развлеченій“ прошла въ гастрольныхъ спектакляхъ. Въ теченіе всего октября гастролеровла малороссійская труппа А. А. Суходольскаго. У насъ болѣе 10 гастролей ни одна малороссійская труппа не выдерживаетъ. Труппа Суходольскаго за первые 4 спектакля сдѣлала полные сборы. Затѣмъ сборы стали падать и къ концу октября спектакли стали давать убытки.

Съ 4 по 11 ноября гастролеровла оперная труппа Л. Ф. Федорова и А. Н. Дракули. Валовой сборъ свѣше 6000 руб. Съ 12 по 15 ноября М. Н. Гондати. Валовой сборъ 2100 руб.

8 и 9 декабря подъ управленіемъ Мишураты гастролеровла Варшавская еврейская труппа. Сборъ не достигъ и 400 руб.

Одновременно съ гастрольями въ залѣ Коммерческаго училища состоялись два концерта скрипача Эрденко и одинъ вечеръ разказовъ В. Ф. Лебедева. Первый концертъ далъ полный сборъ, второй — половинный. Вечеръ разказовъ Лебедева прошелъ при переполненномъ залѣ.

Гастролерамъ сильную конкуренцію составляли два кинематографа и циркъ Арригоны.

Съ Рождества на всю вторую половину сезона театръ „Т. Р. Р.“ сняли антрепренеры Н. Д. Скурко и М. Е. Филиппенко. Художественною частью завѣдуетъ прошлогодній антрепренеръ этого же театра Н. Н. Петровъ-Братскій.

По 27 января поставлены были слѣдующія пьесы: „Казенная квартира“ (утрен. спект.), „Джентельменъ“, „Лѣсъ“ (утрен. спект.), „Рабочая Слободка“, „Степка Раскрепка“ (утрен. спект.), „Соколы и Вороны“, „Сестра Тереза“, „Степной Богатырь“, „Разрушеніе Помпей“, „Власть тьмы“ (утр. спект.), „Вишневы садъ“, „Сатана“, „Не все коту масленница“ (утрен. спект.), „Эксъ — королевское величество“, „Месть Маріани“ (утр. спект.), „Казнь“, „Вѣра Мирцева“, „Яма“, „Маскарадъ“, „Ворона въ павлиньихъ перьяхъ“ (утр. спект.), „Поташъ и Перламутръ“, „Гаудеамусъ“, „Катюша Маслова“, „Безъ вины виноватые“. „Рабочая Слободка“, „Сестра Тереза“ (утр. спект.), „Обнаженная“, „Стенька Разинъ“ (бенефисъ Апполонова), „Анна Каренина“, „Ревизоръ“, „Чародѣйка“ (бен. Кальвери), „Сатана“ (утр. спект.), „Карьера Наблюдкаго“, „Бубны козыри“ (бен. Константина). Пьеса написана бенефициантомъ. Въ заключеніе шла „Кабарэ на кухнѣ“.

Материальная сторона дѣла въ общемъ идетъ недурно: на святкахъ почти всѣ спектакли прошли при полныхъ сборахъ; послѣ святковъ полные сборы даютъ только праздничные спектакли.

14 января въ театрѣ состоялась гастроль балерины О. О. Преображенской, давшая сборъ 951 руб., 25 концертъ Славянскаго, 4 января въ залѣ Коммерческаго училища — студенческой вечеръ при участіи балерины Инны Чернецкой, soprano Н. П. Кашицъ, баритона С. Ф. Богуцкаго и скрипача А. Р. Бакалейникова. Концертъ и вечеръ дали хорошіе сборы.

Редакторъ О. Р. Кугель.
Издательница З. В. Тимофѣева.

Миніатюръ Ф. А. Стоппель

съ ПОСТА свободенъ.

Фарсъ, оперетка и малороссійскія оперетки.

Обращаться: НИКОЛАЕВЪ (Херсонск. губ.),
Малая Морская, 14.

К. Давидовскій и А. Наумовъ.

Сборникъ „Новеллы“

„Театръ импровизацій“, „Кинематография“, „Смѣшная болѣзнь“. Ц. 1 руб. Выписывать назъ „Театра и Искусства“.

В. В. РАМАЗАНОВЪ.

Артистъ-режиссеръ: драмы, фарсы и миніатюръ. Принимаетъ предложенія по спектакльно и на сезонъ. Адр. ПЕТРОГРАДЪ, Николаевская ул., д. 4. кв. 26. Телеф. 557—250.

Вышли изъ печати новыя пьесы

Д. Г. ЛОГИНОВА.

„Комедіантъ“ или народная борьба съ пьянствомъ, ком. въ 4 д. и „Степной дьяволъ“ др. въ 4 д. Съ пьесы „Степной дьяволъ“ чистый авторскій гонораръ въ теченіе 15 лѣтъ поступаетъ въ Иваново-Вознесенское благотвор. О во на воспитаніе дѣтей-сиротъ, отцы коихъ пали на полѣ брани въ войну съ астрогерманцами. Складъ изданій въ журналѣ „Театръ и Искусство“. Ц. кажд. пьесы 2 р.

Я. ШИЛОВСКАЯ

ОБЕЗЪЯНЫ ИЛИ ДѢВИЦЫ НЕВИННОСТИ

Неслыхан. происшеств. съ муз. В. Пергамента. Пѣня 1 р. 50 к. съ клавиру.

РЕПЕРТ. ПЕТРОГР. ТЕАТРОВЪ.

Удобна для постан. Ролей: женск. — 4, мужск. — 2. Разрѣш. безусловно. Выписыв. отъ авт.-издат. Е. Шиловской. Колокольная, 2, кв. 11, изъ конт. „Театръ и Искусство“ и Петрогр. театр. бібліотекъ.

Доконгрессионная Театральная

БИБЛИОТЕКА

Имени А. В. ДУНАЧАРСКАГО

Первая въ Россіи фабрика
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ
А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

Послѣднія новинки:

„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“.

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Постановка И. Ф. Шмидта и В. П. Касьянова.

„У Л И Ц А“.

СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Постановка М. Н. Мартова.

„КРОВЬ“.

Пьеса удостоена первой
преміи имени Островскаго.

Постановка Н. П. Касьянова.

„Маргарита Стальская“.

Сенсаціонная драма.

Въ роли Маргариты Стальской — Софія Лирская.

Постановка Н. П. Касьянова.

„КАЗАКЪ“

Л. Н. ТОЛСТОГО.

По сценарію И. П. Артемьева. Постановка М. Н. Мартова.

МОСКВА. ПЕТРОГРАДЪ.

РЕВЕЛЬ.

Русск. Театръ

сдается на постъ для оперы, фарса или миниатюръ, тоже малороссамъ на 100% или гарантію. Предл. Дир. О. Линнебергъ, Ревель.

КОСТРОМСКОЙ Городской театр

свободенъ съ Поста по 16 сентября. Кострома, Д. Ф. Коршикову.

ОМСКЪ.

Городской театр

СДАЕТСЯ на Постъ, Пасху и лѣто.

Обращаться: Городской театр, Дубову.

Курскій зимній театр

имени М. С. Щенкина свободенъ и сдается на разные сроки, начиная съ Великаго поста по октябрь 1916 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М., для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справиться въ г. Курскъ, зимній театр, Л. Н. Колозову или его уполномоч. Палагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

Г. Г. СТАВРОПОЛЬ.

Зимній театр „Пассажъ“ свободенъ на Великій Постъ, Пасху и далѣе, а также на будущій зимній сезонъ 1916—17 гг. За справками обращаться по адресу: г. г. Ставрополь братьямъ Меснянкинымъ.

Музыкальная ювинка
В. Г. Пергамента.
ЛЮБОВНЫЕ ЭКИВКИ,
идалля въ 1 д.
Чужъ-Чужонна.

Реперт. „Pavillon de Paris“. Цѣна 1 р. 50 к. (Тарифъ II.) Изд. „Сѣв. Театр. библиот.“ К. Ларина. (Литейный. пр. 49.)

Оркестровка (15 руб.) высыл. малож. по полученіи полов. стоимости. (Прокать — 5 р. въ вечеръ въ Петр.). Выписыв. отъ автора (Петроградъ, Лъсной, Старо-Парголовскій пр. 12).

СЕРГЪЙ АЛЕКСИНЪ.

Пьсы для театра „Министеръ“. „Потализонъ и Перламутровичъ“, ком.-пар. въ 1 д. „Боканчио“ опер. въ 1 д. Изд. С. В. Разсохина, Москва, Тверская, 16. „Кабачекъ зеленая крыса“ (въ притонѣ амазонъ) опер. въ 1 д. „Наконецъ одинъ“, опер. въ 1 д. Изд. К. И. Ларина, Петроградъ, Литейный, 49.

СНИМУ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

въ окрестностяхъ Петрограда. Большая Подъячская, д. 5, кв. 15. Н. Тамарину.

ПО СИБИРИ, ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ, ЯПОНИИ и КИТАЮ
ПЕРЕДОВОЙ — АДМИНИСТРАТОРЪ
ХОРОШО ЗНАЮЩІЙ СВОЕ ДѢЛО, СВОБОДЕНЪ,
предл. свои услуги. Жел. въ сол. конц. турнэ.
Адресъ для писемъ и телеграммъ:
г. Иркутскъ ГРИГОРІЙ СОЙФЕРЪ.

Суфлеръ М. Б. ЧЕРНОВЪ.

харьковск. Драм. театра Синельникова свободенъ Постъ, Пасху и лѣто.

ДИРИЖЕРЪ

свободный художникъ

А. В. ОРЛОВЪ,

скрипичъ-концертмейстеръ, альтист. и виолончелистъ.

предлагаетъ свои услуги на лѣтній сезонъ 1916 г.

Адресъ: Сарapulъ, Директору Музыкальнаго Училища И. Р. М. О-ва.

КЕРЧЬ.

Зимній театр свободенъ съ Поста,

сдается гастрольнымъ труппамъ на сезонъ или годъ.

32 ложи, 184 м. партера, 14 м. кулизовъ, 105 м. амфиатра, 116 м. галлерей.

Декорации и обстановка.

Опера и оперетта не были нѣсколько лѣтъ. Обращаться ТО ЧНО по адресу: Керчь, Мирвису.

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городской. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

„Луна-Паркъ“

Зимній театр.
Петроградъ, Офицерская 39.
СВОБОДЕНЪ съ 11-го по 25-е апрѣля.
За справками обращаться въ контору Зоологическаго сада.
Телефонъ 19-82

Уманскій городской театр

свободенъ на предстоящіе великопостные и лѣтние сезоны. Сдается на 100% драмъ, оперъ, опереткъ, малороссамъ, миниатюрамъ и подъ концерты. Полный сборъ 900 руб. Справки: Умань, Н. Д. Фишману.

ТАМБОВСКІЙ ТЕАТРЪ

сдается на постъ, Пасху и Ооминуу за опредѣленную плату и на процентахъ. Вместимость около 1000 чловѣкъ. Имѣется много декораций и мебели. Солиднымъ труппамъ гарантія. Обращаться: Тамбовъ, Театръ Е. А. Хрѣнниковой.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ:

„Вѣженецъ Лейба“ (герой XX вѣка). „Танецъ смерти“. „Вабникъ“. „Стенка Разинъ“. „Соблазнитель“. „Гибель Германіи“. „Роковая ночь“. Всѣ безусл. разр. Продаются: Петроградъ, Николаевская, 8, Театральная Новинки.

Новыя пьсы Софьи Бѣлой

„МИЛЫЯ ДѢТОЧКИ“.

комедія въ 3 д. изъ жизни гимназистовъ.

„ДУНЬКУ СВАТАЮТЪ“

фарсъ лубокъ въ 1 д.

Издание „Театральная новинка“. Петроградъ. Николаевская, 8 и друг. библиотеккахъ.

Первое театральное агентств о Е. Н. Разсохиной.

Петроградъ, Невскій, 114. Тел. 55-04. — Москва, Тверская, 16. Тел. 537-44 и 17-66.

Устройство ангажементовъ, гастролей. Драма, опера, оперетта, балетъ. Артисты для кинематографическихъ снимковъ и дивертисмента.

Агентство проситъ артистовъ и артистокъ сообщать свои адреса.

НОВАЯ КНИГА!

СТИХОТВОРЕНІЯ И ПѢСНИ!

новѣйшій РЕПЕРТУАРЪ

СЕРГЪЯ СОКОЛЬСКАГО „ПЛЯШУЩАЯ ЛИРИКА“

Иллюстр. изд. въ перепл., форм. 10 4 folio, съ 2 портр. авт.; худож. обложка — въ краск.; раб. худ. Н. Овчинникова. Цензур. экз., съ ямпел. разрѣш. авт., 10 р. 50 к. съ перес.; высыл. по получ. 5 р. 50 к. налож. пл. на 5 р.; Петроградъ, Невскій, 100, театръ Линъ, Ждарскому.

Типо-литографія Амц. О-ва „Самообразование“. П-дъ, Забалканскій пр., д. 75